

Екатерина Пурусова

Хроники Стикланда

Том 1 «Грани долга»

18+

Екатерина Пурсова

Хроники Стикланда.

Том 1. Грани Долга

<https://litres.ru/74610297>

SelfPub; 2026

Аннотация

Легко ли расправить плечи, когда весь мир требует покорности, а на твою шею накладывают путы чужих ожиданий? Принцесса Тарина должна была стать жертвой в политической игре между её семьей и Империей Пятирет. Предательство близких, разбитое сердце, темница, побег и гибель друга — цена за то, чтобы повзрослеть. Но на грани долга и чести она выбрала жизнь. В самые тёмные минуты судьба посылает ей верных людей и любовь.

Когда враг подходит к стенам последней крепости, в Тарине просыпается то, чего никто не ждал, — разрушительная магия холодного голубого пламени.

Это история не о войне за территории. Это битва за право сбросить оковы навязанных обязательств, обрести внутреннюю силу и приручить опасную силу, разделяя опасности с теми, кто остался верен.

Содержание

Глава 1 Боль несбывшегося	5
Глава 2 Помощь	26
Глава 3 Пурпурный кортеж	33
Глава 4 Игры	48
Глава 5 Горькое утро	69
Глава 6 Покои королевы	74
Глава 7 Беседа	78
Глава 8 Зал королей оживает	84
Глава 9 Карнавал	89
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Екатерина Пурусова

Хроники Стикланда.

Том 1. Грани Долга

Хроники Стикланда. Том 1 «Грани долга»

Автор Пурусова Екатерина

НН 2026 г

Глава 1 Боль несбывшегося

Принцесса Тарина быстрым, нервным шагом двигалась по анфиладе комнат. Зал давно не использовался для танцев и исполнял роль проходного пространства до покоев короля. Запах пыли с нотками плесени усиливался к центру помещения. «Здесь давно нужно переложить паркет»- с тоской подумала девушка. Ее сапоги пробуждали старинные скрипы, что затерялись между половицами в последний королевский прием. Тогда горели свечи, аромат зимнего пламенника, как и сегодня, наполнял зал, и ближний круг короля праздновал середину зимы. В самый короткий и темный день, устраивались танцы и пир, дабы отметить макушку холодных дней. Полупрозрачные тени танцующих наслаивались и переплетались. Лепестковое пламя свечей танцевало в окружении осколков стика-магического стекла, которым украшали королевские светильники. Королева мать и старший принц веселились в обществе придворных, младший принц упорно пытался выбраться на пол из крепких, но мягких рук няни. Принцесса в те дни первый год училась в Юнистериуме. Там получали образование все девушки королевских кровей - наследные принцессы, что будут женами королей, либо правящими королевами.

Она никогда не забудет, как радость первого семестра навсегда была перечеркнута вестью из родного дворца. Король

Стикланда болен и может умереть. Лишь выслушав послание от вестового, принцесса до хруста сжала кулак левой руки и бросилась собирать вещи, оттолкнув верную служанку Мрию. Три дня она неслась домой с охраной сквозь ледяной буран, роняя горячие слезы, и горнист дул в медный горн. Еще пять дней они с матерью и братьями провели в ритуальном молении за здоровье короля. Тарина выстояла ночной ритуал с недописанным портретом отца. «Как не закончен портрет, так не уйдет и человек»- всю ночь с горящими глазами повторяла она под фреской Бога-Оленя-наиболее почитаемого бога их королевства. Тогда принцесса впервые заметила неуместное голубое свечение на кончиках пальцев. Спустя несколько месяцев она узнала от пожилого придворного мага, что так проявлялась колдовская сила королевы-бабушки. Она буквально ощущала, как каждым кругом молитвы вытаскивает нить жизни отца из лапок тьмы. Она тянула, она молилась. И Бог-Олень слышал ее. Король Лешанд выжил, но вернулся уже не тот человек, что был прежде.

Ранее король Лешанд, единственный сын королевы Олентанны от полубога Батара-скитальца, был смел и весел. Он приветчал просвещенных людей королевства, правил твердой рукой. Лешанд хитроумием и дипломатией добивался мира и процветания для своего королевства. Дворяне имели наделы, крестьяне платили посильные налоги. Купцы торговали, министры воровали в меру, маги развивали искусство и слу-

жили людям. Даже разные культы существовали мирно на ярмарке религий. Привечал король и магов, и астрологов, не чурался чужих верований и заморских наук. Лешанд лично руководил выпуском Вестника Стикланда, первого информационного листка в королевстве. Жилы волшебного стекла, что все называли стиком, служившего проводником или усилителем магической энергии, были изобильны. Стик добывали во всем обозримом мире, но шахты Стикланда были наиболее богаты самым качественным стеклом. Оно и мудрость, вкупе с умеренностью короля, оберегали королевство. Небольшое государство процветало.

После болезни же король стал мнителен, обидчив, вспыльчив. Все ему стали казаться врагами. Он разогнал верных министров, кого-то выслал под надуманным предлогом, перестал реформировать жизнь в королевстве. Лешанд запустил рудники стика - волшебного стекла, что маги по всему континенту использовали для кристаллов. Но больше всего он переменялся к своей семье. Любимая королева-мать Атина, что была младше его на 15 лет и души не чаяла в муже, что родила ему дочь и двух наследников, вдруг в глазах короля стала интриганкой. Принцесса и принцы превратились в алчных неблагодарных детей, что мечтают свергнуть отца и предать Стикланд. Передать его в руки алчного соседа - империи Пятиретов. Империя, которая началась с такого же как Стикланд княжества, медленно, но верно поглощала малые королевства на континенте, придви-

гаясь с Востока. Все это происходило не быстро и любовь невозможно вытравить за раз. Встреча за встречей, намеки, насмешки, недосказанные слова - все это рушило когда-то крепкую и счастливую королевскую семью Стикланда.

И вот прошло десять лет. Стикланд пришел в упадок. Король и королева давно жили в разных половинах дворца. Былое благополучие, получаемое за счет добычи стика, без присмотра короля иссякало и нещадно разворовывалось всем, кем можно. Правитель окружил себя чернокнижниками и нелепыми старцами. Королева забывалась в бесконечных приемах и строительстве новых покоев своего крыла, закрывая глаза на реальность. Принц Вах, что был надеждой дома, вырос в мота и гуляку. В нем король и королева надеялись увидеть опору, но он стал палкой в колесе. Младший принц Солеслав, не успевший узнать отца в здравии, становился угрюмым и нелюдимым юношей.

Принцесса ударила себя ладонью по щеке, дабы взбодриться и перестать витать в нереальном «если бы». Если бы король сообщил чуть раньше о своих обмороках, если бы лекари тогда не промедлили, если бы принцесса приехала на праздники чуть раньше, все события сложились бы в совсем другую цепь. Иногда Тарина думала о зеркальном мире, где все пошло по-другому, и здоровый счастливый король все так же верит своей семье и бережет свое королевство. Когда она размышляла об этом, то мысленно передавала привет той счастливой зеркальной девушке. Иногда она видела

ее отражение в гранях магического стекла. Ее улыбка была ровная и светлая. Улыбка же Тарины неизменно и саркастично ехала в левый бок.

Еще три пустующих зала и будут покои короля. Чем ближе она подходила к комнатам правителя, тем больше было в помещениях нагромождений книг. Они лежали на полу, на подоконниках залы, образовывали стопы и коридоры. Груды томов лежали в клетках. Часть книг была испачкана, часть выгорела от солнца. Король не позволял прислать слуг, дабы вымыть полы и проветрить комнаты. Король опасался засланных убийц. Все они были шпионы и предатели в глазах правителя. Принцесса поморщилась. Ей больно было видеть отца таким. Каблук ее сапога медленно оторвался от пола, отсоединяясь от некой липкой субстанции. Она была твердо убеждена – Лешанд достоин лучшего. Он достоин как минимум чистых покоев. Глубоко вдохнув, Тарина открыла дверь в покои отца. Раз, два, три...

— Здравствуйте, ваше величество, — поздоровалась она. Плечи сами поехали вниз. Девушке показалось, что она стала меньше ростом. Король сидел в кресле у камина. Угли почти истлели и не давали света. В комнате пахло невымытым телом и затхлостью. Со скамьи поднялся Санерио верный слуга короля – телохранитель, помощник и кучер в одном лице. Когда-то Король сделал его названным отцом для принца Солеслава. Когда-то он хотел уравнивать в правах крестьян и мелкопоместное дворянство, когда-то...

—Здравствуйте принцесса! — поздоровался Санерио, вставая. Он был выше короля и моложе на 10 лет.

—Выйди, паразит, — разлепил уста король. Санерио проворно вышел из покоев. Проходя мимо, он чуть сжал плечо принцессы в знак поддержки. Тарина не любила случайных прикосновений, но могла это простить верному другу семьи.

—Встань левее, ты же знаешь, мой левый глаз отличает лишь тени, — недовольно произнес король. Тарина сделала несколько шагов к огню.

—Отец, вам нужно проветрить покои и побыть на свежем воздухе, — произнесла она.

—Как ты обращаешься к королю!? Или я уже не король? — с прищуром спросил он. Чуть склонив голову, он замер в ожидании. Он очень любил запутать собеседника, завернуть его в кокон разговора, закрутить. Человек уже не помнил о чем и зачем он начинал беседу.

— Вы – король, — терпеливо ответила принцесса. Верхние зубы вжались в нижние. Она задержала дыхание. Сегодня был плохой день, он был в мрачном настроении. «Быть скандалу», - с усталой тоской подумала принцесса. Она тысячу раз клялась, что будет молчать, будет соглашаться, или вести аргументированный спор. Иногда ей очень хотелось отпустить собственные вожжи и накричать на него и даже ударить. Железный голос в голове напоминал ей, что это все только ухудшит. Раз за разом, зажимая себя, она плела тонкий мост доверия. Она сама плела из себя этот мост, эту

связь. Она была тем клеем, что держал королевскую семью. Иногда она не чувствовала ничего. Однако, он был ее отец. Он обладал близкими стрелами слов. Он бил с расстояния объятий и прошивал ее броню раз за разом.

В Юнистериуме их тренировали не пускать в себя колкости, не раскисать от предательства. Такова уж наука принцесс. Юнистериум не просто так учит всех девочек королевских кровей материка. Неспроста цвет наций познает науки на чужбине. Девочек учат не только делать реверансы и вышивать. Они осваивают искусство боя, стрельбы из лука, науку противоядий, основы медицины, политику, экономику и искусство беседы. Принцесса должна уметь все и выжить везде. Принцесса лишь в представлении простолюдина сидит в башне и поет о свадьбе с принцем.

— Принцесса имеет право обращаться к королю «отец», если он является ее отцом по крови. Книга «королевское уложение том один», - холодно ответила она.

— Я не знаю такой книги. Ты меня не слушаешь! И ты совсем не читаешь мою библиотеку! В ней скрыто столько знаний! Иди уже... Вытерпела свою муку, — махнул король рукой и отвернулся к огню.

— Ваше величество, я слушаю, — произнесла принцесса. Король молчал и с тоской смотрел в огонь. Она решила не подливать масла в пламя, сообщая, что половина библиотеки короля - это дешевые романы престарелых вояк, с сомнительной достоверностью и отсутствующей моралью.

—Ваше величество, вы подписали указ о выделении средств на новые бурители из Треонсо? — осведомилась принцесса. Подпись на этот указ она пыталась получить уже полгода. Король периодически все забывал. Приходилось объяснять раз за разом, что на шахтах рабочие больше не справляются и нужны новые технологичные буры. Решение было, оно требовало денег. Современные технологичный буры, что разработали инженеры университета Треонсо в содружестве с подгорным народом. Так можно было бы увеличить добычу стика и обезопасить людей. Авария на шахте города Нендан не должна была повториться. Тарина не была там, но она могла представить вой женщин и мужчин, потерявших близких в обвале. Она мысленно вернулась в нынешний момент. Король, привыкший все контролировать сам, не верил бумагам и в каждом слове искал обман. Сложно найти ложь там, где ее нет, и подписание указа снова откладывалось. Особенно Тарину злило, что король дал тысячу золотых монет из сокровищ покойной королевы-бабушки на бесполезного, но, несомненно, породистого жеребца для принца Ваха.

Титул наследника всегда давал принцу желаемое. В истории Стикланда было много правящих королев. Тарина вспомнила королеву бабушку Олентанну. В ее правление Стикланд пережил тяжелую пятилетнюю Всеобщую войну и снова расцвел. Принцессы все же при общем равенстве по закону на деле имели меньше возможностей, меньше влия-

ния. Однако все менялось, если им удавалось стать королевами.

— Какой указ? — осведомился озабоченно король. Он вернул поток мыслей принцессы в настоящее.

— Указ о выделении средств на новые бурители из Треонсо, — повторила принцесса.

— Все, кто приходит сюда, требуют денег, — ответил король. — Мне нужно время подумать, уйди.

— Да, Ваше величество, — ответила она, сдержав рвущиеся слова. Кровь прилила к ее щекам. Это был седьмой раз, когда принцесса не получила подпись. Седьмой раз она рассказывала одну и ту же историю. Она развернулась и прошла через залу книг. В тени шевельнулся силуэт.

Принцесса напрягла зрение. Это был верный головорез короля — одноглазый Зала. Мрачный убийца, верный пес без жизни, кроме службы. Принцесса всегда надевала вежливую холодную маску учтивости при встрече с ним. Тарине казалось, что этот человек в любой момент может прирезать ее не из предательской жадности денег, а ради интересного зрелища ползающей в луже собственной крови и выделений сопливой принцессы. Она с максимальным достоинством прошествовала к дверям в следующую залу, а далее ускорила шаг.

Когда-то прекрасные залы пришли в запустение. Охотничий, зал дев, главный пиршественный, зал короны, танцевальный зал — все они нуждались в ремонте. Средств хватало на то, чтобы поддерживать зал короны и, ведущий в него, по-

сольский зал в достойном состоянии. В Зале дев текла стена и прорастала плесень на фреске «танец дев», что была выполнена при королеве-бабушке. После танцевального зала начинались частные покои принцев и принцессы. Более узкий коридор проходил мимо шести дверей: покои наследника и наследницы и по одним pokojам для фрейлин и друзей из детей дворян. Коридор уходил вдаль, ведя в новое крыло королевы. Она вот уже семь лет вела разорительную стройку собственных жилых помещений. У Тарины складывалось ощущение, что королева физически хочет отгородиться от супруга как можно большим количеством комнат. Их отношения, когда -то прекрасные, год за годом портились от болезни короля. Бесконечные подозрения в адюльтерах, унижительные скандалы перед слугами, обвинения в незаконности принца Ваха. Стрела летела в королеву, но попадала в сына. Слуги разносили сплетни, родовитые мятежные дворяне отпускали колкости, принц глушил горе в вине и играх. Все это делало королеву озлобленной и уставшей в тени собственных покоев. Она находила любовь и поддержку от своих породистых лошадей и тихо несла свое горе. Когда принцесса только вернулась из Юнистериума, королева Атина попыталась взять бразды правления в свои руки, но столкнувшись с первыми трудностями и сопротивлением короля, скрылась от реальности в балах и охотах. Она отдалилась от детей и мужа.

Королева происходила из знатного и очень богатого рода

королевства, с детства она приучена была кидать золото горстями на любые нужды. Вслед за разладом в правящей семье королевский двор поделился на три группы. Большая часть обреталась вокруг королевы, выпрашивая милости и земли, другая, в меру возможности, пыталась управлять королем, третья терпеливо ждала, чтобы присоединиться к победителю. Лешанд был вспыльчив и подозрителен, и многие верные друзья были отосланы от двора или находились в изгнании в других королевствах. Иногда его гнев сжигал и виновных, но невинных становилось все больше. Так из пятилетнего изгнания скоро должен был вернуться плодовитый и богатый род Верданен. «С какими мыслями вернуться Вивор и его сын Ариан?

«Убежище», - подумала принцесса, входя в свои покои. Когда-то ее комната была украшена мозаикой из Стика, самого дорогого, что есть в королевстве. Волшебное стекло вихрями багряных и янтарных всполохов заливало стены, зимой меняясь на изумрудный и лазурный. В этой комнате не страшны были ни заклятья, ни пламя дракона, ни черная плесень - самый черный сглаз некроманта. Уже несколько лет она выковыривала из стен волшебное стекло и продавала на черном рынке. Так она могла незаметно оплачивать некоторые бесконечные расходы короны и поддерживать дворец и рудники. Их сокровище было их же щитом. Залежи стика позволяли местной гильдии магов увеличивать свои возможности до предела. Так горстка придворных магов могла

отразить атаку даже всей армии Пятиретов. Но жилы истощались, королевство приходило в упадок, и Пятиреты все пристальнее смотрели на маленький независимый Стикланд.

— Принцесса! — воскликнула Мрия - служанка дочери короля. Девушка лишь хмыкнула в ответ.

— Как прошел разговор? — спросила пухленькая, темноглазая и задорная Мрия, единственная, кого оставила Тарина из бывшего штата в 10 служанок. Она была как сестра и как подруга, поэтому Тарина наедине говорила с ней на равных.

— Как всегда, — выдохнула принцесса, падая в кресло у камина. - Как мне хочется, чтобы что-то изменилось!

— Рога Бога-Оленя богаты и ветвисты и все пути сходятся в единый узор. Тропы нашей жизни ведут на холмы из низин. Коль сейчас мы внизу, то скоро выберемся наверх, — простодушно ответила она.

— Красиво, но я в это больше не верю, я просто выковыриваю стекло из стен. Это надежнее, — отмахнулась Тарина.

-Да, на стенах словно шрамы, -сочувственно ответила Мрия. Тарину тронула нота сострадания в голосе любимой служанки. Принцесса не хотела перекладывать на ее плечи свою боль.

— Шрамы украшают, ведь правда? Шрамы — это истории! — бодрясь, ответила Тарина.

— И то правда. Поедете в лес? — с грустью спросила девушка. Мрия не одобряла поездок принцессы в одиночку, но запретить никак не могла. Служанка знала, что это отдуши-

на для Тарины.

— Да, там хорошо проветривается голова, — ответила Тарина.

— А какая у меня для Вас новость! — округлила глаза Мрия.

— Что за новость? — замерла Тарина.

— По королевскому тракту движется алая карета с горностаем на гербе! — ответила служанка с улыбкой. Тарина ощутила частый стук сердца. Она боялась любых новостей, потому что получала почти всегда только плохие. Хорошие известия казались незаслуженными или дорогими покупками, за которые когда-то придется расплачиваться горечью.

Мрия знала, что это событие значит для принцессы. После трехлетнего обучения самая близкая из подруг графиня Калия Калидан возвращалась ко двору в этой самой алой карете.

— Встретите ее, притворившись служанкой? - поинтересовалась Мрия. В те времена, когда они вместе учились в Юнистериуме, две подруги часто сбегали в соседний город, притворившись провинциальной дворяночкой и ее служанкой. Воспитание Юнистериум сделало из нее сорванца. Она любила мужской охотничий костюм и сапоги, и почти всегда предпочитала их длинным расшитым платьям. Тарина схватила со столика смаковницу и, на ходу, надкусила лиловый плод. Девушка сбежала по ступеням в сад. Когда-то к покоем принцев и принцесс построили по волшебной лестни-

це, которая позволяла только спускаться из спальни прямо в королевский сад. Так никто с дурными помыслами — да и вообще никто-не мог подняться из сада, лишь спуститься из дворца. Это был замысловатый подарок матери королевы, Владычицы заколдованного озера Семиглад. Видимо, это заклятье помогало ранее при осадах замка; сейчас оно только мешало жить принцессе.

Кусты разлапистого можжевельника иссохли от солнца и осколков штукатурки. Дорожки покрылись зеленью за последние годы. Деревья спускали дремучие нити мхов. Лягушки надрывались на пруду и в бывшем фонтане (он зарос илом и не работал). Зеленые бестии там чувствовали себя великолепно. Дойдя до королевских конюшен, принцесса легонько тронула за плечо древнего зрителя Леквина. Встряхнув густой шевелюрой, он подскочил со скамейки.

— Принцесса, ах, простите! Я внезапно задремал, с утра в конюшню не было обращений, — он быстро мигал сонными глазами и нервно приглаживал волосы левой рукой без среднего пальца.

— Подготовь Оса, — ответила она спокойно. Леквин пошел в глубь денника подхватив седло по дороге. Тарина подошла к ближайшему стойлу. Высунувшаяся черная голова с палевыми ушами и белым пятном на лбу, игриво прихватила ее зубами за плечо. Это была одна из первых лошадей Королевы Атины, старая Хетхен. Она очень любила кусаться. Незнакомцев она норовила укусить серьезно, знакомых

же лишь игриво прихватывала зубами. Тарина любила бывать в конюшне, чистить и кормить своего Оса - беспородного, но сильного жеребца, которого она увидела на городской ярмарке. Продавец нещадно лупил его, пытаясь загнать на участок для продаваемого скота. Ос брыкался и пытался оттоптать сапоги мучителю. Несмотря на крупные ноги тягеловоза и широкую голову, он обладал удивительным окрасом: серебристой ровной шкурой и жемчужно-белыми гривой и хвостом. Принцесса выскочила из повозки и бросилась к коню. Его серую морду уже окрапила вишневая пена. Увидев и узнав аристократку, продавец тут же склонился в знак уважения. Он предлагал коня в дар, но Тарине не захотелось принимать дар от этого человека. У магов была такая примета, что принять дар - это завязать связь, тонкую астральную нить, которую всегда может размотать хороший некромант. Она заплатила и забрала коня себе. Первое время он вел себя скверно. Когда же за разломанный денник его никто не избил, он начал приглядываться к новым владельцам. Ос оказался невероятно умным конем.

Послышался стук копыт по свежим доскам. Опилки подпрыгнули под копытами и отдали древесный аромат, Левин вывел Оса. Конь посмотрел на хозяйку игриво и надменно. Тарине некоторое время казалось, что это заколдованный человек, но покойный архимаг двора Верлен Буран, развеял ее подозрения несколько лет назад.

«Архимаг» - с нежной тоской подумала принцесса. Уже

почти два года они жили без архимага. На смертном одре Верлен Буран упрашивал прислать достойного ученика из Акшедака - самой большой школы магии на материке. Глава заведения, его старый друг, обещал помочь. Но вот уже два года как не стало самого Верлена, а школа магии обещала и уверяла, уверяла и заверяла, что достойных учеников пока еще нет. Богатейшие королевства охотились за лучшими магами, даря им дворцы и земли - даже больше, чем оракулам и жрецам Бога-Оленя. Куда уж бедному Стикланду заманить к себе талантливое молодое волшебника. От размышлений Тарину отвлекло возмущенное фыркание Оса.

-Извини, едем, - ответила она на взгляд коня, запрыгивая в седло. Рыжая кожа приятно скрипнула. Пара толчков, и по привычке бедра подбросило вперед. Поймав ритм, она надела пятками в бока, конь с задором перешел на галоп. Запущенный дворцовый сад проносился мимо, обдавая запахами хвои и мокрого мха. Сонные стражники едва успели распахнуть ворота перед серым вихрем. От восторга скорости у Тарины перехватило дыхание. Эти поездки были небольшим безопасным бегством из ярма обязанностей. Захотелось прокричать и засмеяться одновременно. Острострел отталкивал землю сильными ногами. Она немного оттянула поводья, не давая Осу устать с первых метров. Конь перешел на рысь.

Девушка, привстав в стременах, вдохнула влажную хвою древних лесов. Глубокие и низкие звуки чаши бережно обхватили ее. Трели скворцов, хаотичные и чистые, перенесли

разум девушки в иной мир. Из-за поворота показался путник в коричневой дорожной накидке. Он опирался на посох. Через несколько минут они с принцессой оказались друг напротив друга.

— Добрый день, сударыня! Временный побег? — произнес путник, останавливаясь.

— Добрый день, — дежурно ответила Тарина. Она испытала смутную тревогу. Крепкий лысый мужчина с пшеничной бородой и голубыми глазами напомнил ей каменщика. Его левый глаз немного косил, создавая следящий за всем вокруг взгляд. Он словно смотрел в душу одновременно и Острострелу, и принцессе, и кукушке на ближайшей сосне.

— Далеко ли брести до замка короля Лешанда? — спросил он после неловкой паузы. Конь принцессы фыркнул и пошел задом.

— А кто вы будете? — насупилась Тарина. Ее сердце сжалось, в ожидании плохой новости.

— Друг, — ответил он, сжимая посох. Тарина обратила внимание на резьбу под пальцами мужчины. Дикие звери слились в головокружительном танце по всей оси предмета. Глаза их были инкрустированы стиком- девушка где угодно узнала бы его блеск.

— И все же? — холодно уточнила она. Тарина не любила этих игр.

— Ваша идея с прогулками у озера чудесна, там вы обретаете истинную силу. Однако избегайте искушения решать

ей все проблемы, принцесса Тарина, — продолжил он. Девушка громко втянула воздух. Она догадалась. Ее рот расплылся в улыбке.

— Акшедак наконец-то прислал нам мага! Простите за недоверие, мастер! Как же вас зовут? Вы принесли нам вести с Запада? - произнесла девушка, спрыгивая с седла. Она уже воображала, как новый маг вылечит отца, поможет собрать в инициативный костяк молодых дворян, урезонит Ваха и очарует королеву. Она выпала из реальности на секунду, активно фантазируя.

— Зирар Метель, ваше высочество. Должен вас расстроить: Акшедак не посылал меня. Я решил прийти к вам сам, - ответил он. — Много лет я углубленно изучал теорию в стенах магического университета. Однако мудрецы закосстенили в своих взглядах, знание более не копится в Акшедаке. Мне нечего там стало изучать, — и я принял решение приносить пользу на практике. На западе же все спокойно, вот разве только погиб на охоте муж королевы Симурга и Белии.

«Прекрасно»- подумала Тарина. Радость мгновенно опала в ее душе. Уголки рта сползли вниз. Словно всплыв из её недавних мыслей, Тарина из той самой, счастливой параллельной реальности нагло подмигнула ей из глубины зеркала.

«И даже мага нам не досталось. Книгосидец с высоким мнением о себе, без практики и без благословения архимага. Великолепно...» — она старалась улыбаться, дабы не вы-

дать своего разочарования. Огни неловко помолчали еще несколько минут. Ветер потрепал волосы принцессы.

— В замок мне, значит, туда? — просторечно спросил Зирар, указывая двумя пальцами на запад.

— Верно, хорошей вам дороги. Я вернусь ко двору ближе к обеду, — ответила принцесса.

— Хорошей прогулки, — помахал рукой он и двинулся к замку.

Принцесса влезла в седло. Острострел презрительно фыркнул. «Значит, Акшедак списал нас со счетов» — хмыкнула Тарина. Она сдавила пятками бока коня.

— Принцесса! — услышала она оклик. Острострел развернулся.

— Да, да? — вежливо выкрикнула она.

— В лихие годы найдешь друзей среди тех, кому в былые не подала бы и руки! — крикнул он и продолжил путь к замку.

— Благодарю! — невпопад ответила девушка.

Дикий лес встретил ее звуками птиц, скрипом деревьев и журчанием ручьев. Этот лес называли подкоронным за близость к замку. Потянув правый повод, она направила Острострела прочь с тропы, вглубь леса. Там было ее тайное место, небольшое круглое озеро. Здесь она могла творить маленькие чудеса. Здесь кровь бабушки-колдуньи становилась сильнее, и даже получалось создавать завихрения и всплески. Заниматься магией считалось непристойным для пра-

вящей семьи. Еще один повод для отца посмеиваться над ней. Поэтому Тарина скрывала свои небольшие способности. После дождей вокруг озера земля стала топкой, и принцесса решила пойти дальше без Оса. Сломать ногу на этих склизких склонах для коня смерть. Старые размятые сапоги уверенно находили дорогу в хлипкой жиже. Поднявшись на холм, принцесса увидела озеро. Черное зеркало воды отражало кайму деревьев и серое небо. «Мой свод, мое пристанище», - подумала она.

— Аагх!! — услышала Тарина, когда нога поехала по склону и угодила меж двух камней. Ее бросило вперед, и раздался громкий хруст. Щиколотку обожгло огнем, в лицо бросилась мокрая земля.

«— А-а-а-а! — закричала она. На зубах захрустела влажная грязь. От боли желудок сжал в кулак, в горле начал толкаться воздух. «Сейчас меня стошнит», — подумала она, ощущая, как лицо становится белым, холодным и онемевшим. Содержимое желудка толчками выбралось наружу. Зубы закрипели, и во рту появился насыщенный кислый вкус.

«— А-а-а-а! — закричала Тарина. Нога словно попала в горящие клещи. Испачканная: в грязи и рвоте, она потеряла сознание. Откуда-то издалека эхо донесло и исказило ржание Острострела, услышавшего крик хозяйки. Стая ворон принесла на хвостах мелкий морозящий дождик. Капли медленно стекали по листьям и падали на волосы. Дождь смешивался с лужицей рвоты. Безжизненные пальцы засветитислись

голубым огоньком. Казалось, тело девушки вспыхнуло бледно-голубым пламенем. Несколько секунд и огонек перебрался по телу в область перелома. Весело порхнув язычками, он угас через минуту.

Глава 2 Помощь

Ее подняло и понесло. Ноздри ощутили теплый запах потертой кожи. Затуманенным взглядом, девушка увидела мужчину в охотничьем костюме. Холеное лицо с темными красивыми глазами окаймляла аккуратная борода. Сильные руки и крепкие ноги уверенно несли ее от озера. «Куда он меня? Хотя, какая разница? Сама я добраться никуда бы не смогла»- отстраненно подумала Тарина. Мужчина вышел на тропу и опустил взгляд на нее.

— Очнулись? Сударыня, как вас зовут? — спросил он.

— Тарина, — проямлила она. Лицо все еще сводило судорогой боли.

— Как, как? — переспросил он.

— Тарина, — ответила она, чуть сжав зубы от импульса боли в ноге.

— Хм... Вас называли в честь принцессы? Как вы очутились в лесу? - поинтересовался мужчина. Тарина мысленно усмехнулась: «Да-да, дружок, в честь принцессы, ох...» Мысли с трудом пробивались сквозь завывание боли в ноге. Она оценила качество его костюма: дорогую ткань и ценный кинжал в потертых ножнах. А вот сапоги были дешевыми. «Он либо из обедневших дворян, либо небогатый купчик, да и портретов принцессы явно не видел». Тарина стиснула зубы, чтобы не стонать от боли. Конечно, ее несли, но каждый

шаг спасителя отдавался гулким импульсом в ноге.

— Как вас зовут? — разомкнула она спекшиеся губы. Принцесса выбрала ампулу несчастной девы в беде: это очень льстило мужчинам и позволяло вытянуть из них больше информации.

— Алеоран Валидан дворянин третьего ранга, — ответил мужчина. Нотка надменности сквозила в его голосе. «Ну как же не прихвастнуть перед простолюдиночкой», — ехидно отметила принцесса. Ее разум озарила коварная задумка.

— Благодарю за помощь, Алеоран Валидан, вы спасли любимую служанку принцессы, — соврала она. В таких случаях полагалось соблюдать инкогнито. Тому было две причины: либо не поверят и накажут за ложь, либо поверят и попытаются похитить ради выкупа. Такой план действий давным-давно для принцессы и принцев придумал Верлен Буран-покойный придворный маг. Служанку доставят, чтобы порадовать правителей и получить щедрое вознаграждение.

— Служанка Тарина, любимая служанка принцессы Тарины? — его брови в изумлении взлетели вверх.

«Если врешь, ври уверенно» — учил ее Буран.

— Королева дала мне это имя в семь лет и сделала девочкой для битья. Когда принцесса шалила, наказывали меня, чтобы привить ей чувство ответственности. Принцесса часто проказничала, но имела доброе сердце, оттого очень меня полюбила, — сморщившись, продолжила Тарина. Помолчав, она решила добавить еще деталь.

— Однажды я даже стояла на горохе целую ночь. Куда же вы меня тащите, господин? Девушка начала переживать.

— Мы с друзьями приехали в этот лес дабы... — начал он.

— Чтобы поохотиться в подкоронном лесу? — перебила его с улыбкой Тарина. По закону дворяне имели на это право, но уже очень давно ходил слух, что король именно за это выслал отца и сына Верданен. В подкоронном лесу запрещалось охотиться крестьянам, оттого здесь бродило огромное поголовье золотых косуль, что должно было радовать Бога-Оленя.

— Мы просто хотели оценить великолепие возможной здесь охоты, лишь дружеская прогулка. Там двое моих друзей и три коня, так что мы сможем вернуть вас в замок, — ответил молодой человек. Казалось, он начал переживать: брови сползли к переносице. В этот момент Тарине стало стыдно. Ее спасают из глупого и опасного положения, не зная ее ранга. Она позволяет себе насмешки.

— Не волнуйтесь, Алеоран, я не выдам вас принцессе. По правде, она та еще заноза, — добавила тепла в голос Тарина. Опешив от такой фамильярной смелости прислуги, дворянин остановился на секунду.

— Что же служанка принцессы делает в лесу? — или тебе разрешено тут охотиться, девочка для битья? — спросил юный дворянин.

— Пусть вас не смущает мое одеяние. Вода из местного озера чиста и свежа. Поговаривают, что она увеличивает си-

лу женской привлекательности. Я должна была набрать сосуд, — ответила принцесса.

Впереди показалась полянка, на которой щипали кусты три белых лошадки. Рядом обретались два юноши в зеленых бархатных охотничьих колетах. Блондин и брюнет шутливо сражались палками. Они весело бегали от куста к кусту, выкрикивая не совсем культурные слова. Вот блондин заметил их и пропустил удар палкой чуть ниже спины. «А дружки-то его, кажется, выше по положению», — подметила девушка.

— Долго же ты обижался, Алеоран! — воскликнул брюнет.

— Стоило ли от нас так далеко убежать! — подхватил блондин.

— Кого это ты несешь? — удивленно воскликнул брюнет и тут же получил ответный удар по тому же месту. Блондин испуганно охнул.

— Я нашел девушку в лесу, она сломала ногу, — ответил Алеоран.

— Ну и тебе она зачем? Крестьянская девка, поди? — спросил брюнет. — Ты теперь выглядишь негодно, так у отца тебя не примут.

Алеоран слегка дернулся, но ничего не ответил. Тарина поджала губы, дабы не сказать гадость этому червяку-брюнету. Очередной нежный мальчик, который, имея крохи благородного происхождения, ходит, не чуя земли. Алеоран осторожно положил девушку на землю. Сломанная нога распух-

ла и пульсировала жаром. К чести сказать, бедный дворянин молча пошел за своей лошадыю. Блондин и брюнет внимательно разглядывали пострадавшую, а затем первый разомкнул уста.

— Кто ты? Что ты здесь делаешь? — спросил он. В его глазах читался беззлобный интерес.

— Я Тарина, любимая служанка принцессы, — изобразив надменность, ответила она. Хотелось сесть так, чтобы не болела нога, но это было невозможно. Тарина ощущала себя немного жалко, сидя на голой земле, пока трое молодых людей возвышались над ней. Она откинула мокрые пряди со лба.

— О! — лицо блондина вытянулось. — Да ты с уловом, Алеоран! Ее назвали в честь принцессы! Хочешь получить благодарность королевской семьи?

— Бросать раненого не в моих привычках, — хмуро ответил юноша. Оправив куртку, он двинулся к своему коню. Лошадка радостно ткнулась хозяину в плечо.

Молодые дворяне из обедневших родов часто сводили своих детей с отпрысками более богатых и знатных семей в надежде на плоды детской дружбы. Такие дети бывали объектами насмешек и издевательств, ведь благородным ребятишкам, особенно богатым, нужно было с кем-то играть. «Видимо мой спаситель из сводни», - подумала Тарина. «Поищем юноше достойное занятие при дворе, пусть прыгнет по классовой лестнице выше друзей», - злобно усмехнувшись

решила она.

— Все это скучно. Я слышал, на днях во дворец возвращается первая подруга принцессы — Калия Калидан, одна из видных красавиц королевства. Ее род богаче королевского. Да и голова у герцога Калидана, в отличие от нашего короля, работает, — произнес брюнет, взлетая в седло.

— Можно попробовать встретить кортеж! — восторженно предложил блондин. — Я слышал, она отучилась в Акшедаке на курсе черной магии! Вот это невеста! Юноша взобрался в седло. Его лошадка игриво закрутилась на месте.

— Покажем твою добычу! В благодарность нас точно представят леди Калине!

— Калия, дурень! Однако, Слев, хорошая идея! — оживился благородный брюнет.

Тарина заметила, что не чувствует боли от гнева на темноволосого барончика. «Он оскорбил короля в присутствии служанки принцессы. Он даже не подумал остеречься. Впрочем, такие люди мерзкого нутра способны уважать лишь силу, и уважать лишь из страха.

Сколько еще мы продержимся у трона? Протянем ли еще год? Калия мой лучший друг, но ее отец столь удачная фигура.»

«Высокий и сильный герцог Калидан...» — задумалась принцесса. Как странно это все...

Она невольно сжалась, когда брюнет подъехал к ней поближе и дал Алеорану флягу. Юноша кивнул и передал ее

девушке. Только в этот момент Тарина осознала, насколько сильна была жажда.

Алеоран осторожно поднял принцессу и усадил в седло. Тарина продела здоровую ногу в стремя. Опустив корпус, она покрепче взялась руками за луку. Падение с лошади на сломанную ногу могло закончиться для нее хромотой на всю жизнь. Юноша потянул свою кобылку за повод, и они тронулись. Безымянные дети баронов то уезжали вперед, то возвращались к ним.

Глава 3 Пурпурный кортеж

— Говорят, у нее голубые глаза, как горные озера, а губы подобно сочным плодам, - пел оду Калии брюнет. Спутники так и не представились Тарине, но из их разговора стало понятно, что светловолосого зовут Слев. Ее намеренно игнорировали, как зверушку Алеорана. Неприятного, но не обременительного попутчика. Надавив на горло собственному ехидству, Тарина произнесла:

— Благородные господа, позвольте узнать имена всех моих спасителей!

— Слев Солидан — дворянин первого класса, — представился светловолосый юноша.

— Радуйся, что мы тебя не бросили. Я Рорт Рордан — дворянин первого класса, — отозвался брюнет. Он горделиво поднял подбородок к небу.

— А вот Алеоран у нас принадлежит ко второму классу.

— Быть может, удача это исправит, — ответила Тарина. Однако на душе стало как-то гадко. К счастью, Рорт ее не услышал, так как решил быть во главе процессии. Его не особо интересовал ответ.

— Боль терзает ногу? — поинтересовался Алеоран.

— Есть такое, — небрежно ответила Тарина. Дворянин второго класса отстегнул флягу с водой и протянул ей.

Разговор не складывался, и группа растянулась. Восполь-

зовавшись отсутствием внимания, Тарина решила поколдовать над своей травмой. Вот уже три месяца она пыталась изучать записи покойного Верлена Бурана. Маг всегда был добр к ней и с детства развлекал ее рассказами о заклинаниях и зельях. Король не поощрял это, считая, что предназначение Тарины в продолжении рода. Также считалось, что все для девочки необходимые знания дадут в Юнистериуме. Оттого изучение заклинаний становилось еще более притягательным. Она, конечно, читала теорию, но вот практики обезболивания у нее пока не было. Ну да выбора тоже не было. Принцесса закрыла глаза и направила внимание в центр боли. Кончики ее пальцев слегка засветились. Ей ввиду неопытности это было незаметно, но кое-кто все же заметил. Спустя некоторое время ее концентрацию нарушил крик Рорта.

— Кортеж! Впереди кортеж! — кричал он. Тарина открыла глаза.

Дорога была прямая и широкая, оттого кортеж Калии Калидан был виден издалека. Четверо стражников в семейных цветах на одежде. Окованная повозка, запряженная квадригой белых горностаевых лошадей, с черными пятнами в гривах и хвостах. За каретой тянулся шлейф из слуг верхом на черных осликах и еще несколько человек стражи.

Передовые наездники опустили копыта и подхлестнули лошадей. По правилам безопасности следовало проверить незнакомцев впереди. Алые плащи трепетали на ветру, отте-

няя белоснежные доспехи. Тарина всегда завидовала тому, как красиво и добротнo снабжают даже рядовых стражников в герцогстве Калидан.

Компания Тарины сгрудилась и остановилась. Все пытались произвести впечатление дружелюбности и мирных намерений на стражу.

Слев лучезарно улыбался, Рорт надменно подбоченился, а Алеоран, лишенный коня, просто сложил руки на груди.

Стражники резко натянули поводья, и разгоряченные кони взрыли песок копытами. Лошадь Слева испуганно заржала. Порыв ветра снова подбросил красные плащи. Стражники были очень похожи, но один был сильно старше. «Отец и сын», — подумала Тарина. Также она отметила, не без восторга, что место перелома на ноге стало леденеть.

— Кто такие?! Назовитесь! — скомандовал сурово пожилой стражник.

Молодой беглым взглядом окидывал кусты и деревья. Выехав чуть вперед, темноволосый дворянин произнес:

— Я Рорт Рордан, дворянин первого класса. Желаю присоединиться к кортежу баронессы Калии Калидан, дабы сопровождать ее до королевского дворца.

— Рорданы? Из Леодана? Наслышан о вас, — заговорил седовласый стражник. В его тоне слышалось неодобрение.

— Ты мне дерзишь? — прищурился темноволосый дворянин.

— Уж куда мне, — желчно ответил стражник. Его лошадь

фыркнула и переступила передними ногами. Тарина взволновалась. Если случится потасовка, ее заметут под один гробень со всеми.

— Именно, — холодно ответил Рорт.

— Я Слев Солдан дворянин первого класса. Желаю присоединиться к кортежу баронессы, дабы сопроводить ее до королевского дворца, - разрядил ситуацию второй молодой дворянин. Стражник равнодушно осмотрел его. Мужчина бросил взгляд на титулованные шевроны на куртке Слева. Алеоран отпустил луку седла и сделал три шага вперед.

— Я Алеоран Валидан, дворянин второго класса. Я так же желаю присоединиться к кортежу для сопровождения прекрасной и благороднейшей баронессы. На моей лошади служанка из королевского дворца, мы оказываем ей помощь. Девушка повредила ногу в лесу.

Стражники дружно перевели взгляд на принцессу. Девушка при падении вымазала лицо глиной, стражники ее не узнали. Пожилой подал знак молодому и тот, прищипорив коня, стал кружить окрест компании. Его взгляд часто возвращался к лицу принцессы. Затем он объехал ближайшие кусты и заросли. Махнув рукой пожилому воину, он вернулся.

— Отец, угрозы нет, — заявил юноша.

— Ждите здесь, — скомандовал старший страж. Они развернулись и направились обратно к кортежу.

Процессия подъехала и остановилась. Белоснежные лошади фыркали и кивали головами. Великолепные алые сул-

таны колыхались на ветру. «Калия наверняка в алом, она очень любит цвет своего дома» - в радостном ожидании подумала Тарина. Стражник из кортежа открыл дверцу повозки и произнес.

— Баронесса Калия Калидан!

Двое дворян спешили и уже трое преклонили колено. Стражники согнулись в вежливом, но не подобострастном поклоне. Из обитой жестяными полосами нутра кареты показался алый подол. Затем, под восхищенные вздохи Рорта и Слева, на свет вышла Калия. Ее прямые черные волосы переливались как стекло, высокие бледные скулы чуть расцветали румянцем. После темноты она слегка прищурила свои огромные голубые глаза и приоткрыла алый рот. Вишневая мантия тяжело струилась по плечам. Белый горностаевый воротник обнимал длинную шею. «А ведь она три дня в пути и выглядит так свежо!» - с неудовольствием отметила Тарина. Разряд боли вспыхнул и погас в поврежденной ноге. Баронесса Калидан обвела всех взглядом и наградила благосклонной улыбкой. Ее внимание привлекла Тарина. Даже грязь на лице не помешала Калии узнать ее. Глаза баронессы начали слегка расширяться. Тарина молниеносно постучала пальцем по носу, мол, «не выдавай, объяснимся». Благо все взгляды были обращены на владелицу кортежа. Калия поджала полные губы сдерживая усмешку. Она слегка замешкалась.

— Приветствую вас в пути, благородные господа! Благо-

дарю за желание сопроводить меня на подступах к королевскому дворцу! Прошу, представьтесь, — произнесла Калия. Белые лошади кортежа закивали головами колыша алые султаны.

— Я Рорт Рордан-дворянин первого класса, со мной Слев Солдантакже имеющий первый класс, а также Алеоран Валидан-дворянин второго класса, — выступил вперед Рорт. Он галантно поклонился, подарив Калии очаровательнейшую из своих улыбок.

Калия сделала легкий поклон, хотя и не обязана была кланяться представителям более низкого класса.

— Кто же эта бедняжка с вами? — наигранно удивилась баронесса. Тарина усилием воли удерживала серьезное лицо. Лошадь нервно переступила под ней, и принцесса покрепче взялась за луку седла.

— Эта несчастная утверждает, что она любимая служанка принцессы Тарины. Мы выбрали ее в лесу. Она сломала ногу, — ответил Рорт, налегая на слово «несчастная».

— Сломала ногу?!— Испугалась Калия. Ее соболиные брови приподнялись, а встревоженные глаза обратились к Тарине.

— Эти глупые служанки, вечно заигрываются, не думая о последствиях. Немедленно переместите ее в мою карету! Кликнуть лекаря! — баронесса стала чуть суровее и энергичнее.

— Это же просто служанка, — удивился Рорт.

Алеоран уже помогал стражнику снять принцессу с лошади. Тарина крикнула, как деревенщина, когда ее вынимали из седла, — жестокая боль не щадила ее благородного воспитания. Казалась прошла целая вечность, пока ее спустили вниз. Бесконечные секунды под пристальными взглядами около полусотни человек. Из хвоста процессии быстрым шагом приближался лекарь.

Калия, не растерявшись, ответила:

— Бог-Олень является в мир и в образе слуги. Рога его повелений ветвисты и сплетены помимо нашего разумения. Я ощутила желание позаботиться о несчастной. Или забыли вы о благословении дающего? — произнесла девушка. Молодые дворяне не нашли что ответить.

Баронесса указала на свои бархатные покои на колесах и знаком велела занести раненую туда.

После дневного леса в экипаже была густой полумрак. Алая парча и винный бархат сидений приняли принцессу в свои объятия. В нос проник тонкий аромат любимых благовоний подруги. В детстве они с Калией создали свой тайный орден со штабом под лестницей коронного зала. Принимали в орден любимые игрушки и окуривали их именно этим ароматом. Принцесса ощутила, как наконец расслабилась спина. В карету не без изящества, забралась Калия, затем ее домовый лекарь Шаор. Дверца захлопнулась, и повозка двинулась.

Калия и Тарина крепко обнялись. Долгие годы учебы раз-

лучили их, однако лишь усилили дружбу.

— Шаор, все, что ты здесь увидишь, — тайна! — строго произнесла Калия.

— Ох, госпожи мои, как же похожи иногда бывают простые люди на особ королевских кровей, ну просто удивительно, — ответил Шаор. Он устало вздохнул, как и каждый раз, разбираясь с выходками своих благородных подопечных.

— Позвольте осмотреть вашу рану, сударыня, — произнес старый лекарь, спускаясь на подушки пола. Он осторожно разрезал голенище сапога. Тарина совсем не чувствовала боли. Голень ужасно распухла и стала сине-фиолетовой; в нескольких местах кожа лопнула и покрылась корками запекшейся крови.

— Все твои игры, Тарина, — рассердилась Калия. Тарина тихонько хмыкнула. Ей была странен этот родительский тон в голосе подруги.

— Перелом закрытый и, кажется, без осколков. Все не так страшно. Простите за боль. Вы стойко ее переносите, — произнес Шаор.

— Тебе что, совсем не больно? — удивилась Калия и схватилась за поручень. Карета, мелодично скрипнув, подпрыгнула на ухабе.

— Я нашла одно средство, — ответила Тарина, снова заговорщически постучав по носу.

Старый лекарь сделал перевязку с успокаивающей травяной мазью. От приятного холодка на коже принцесса покры-

лась мурашками. Экипаж снова затормозил и Калия дала знак Шаору покинуть их. Когда движение возобновилось, Тарина осторожно вытянула ногу на противоположное сиденье.

Ее подруга ничуть не изменилась за эти годы. Приветливая и привлекательная, она никогда не любила украшения и девичьи штучки. Сразу показав характер родителям, она объявила, что будет учиться и мужа выберет сама. Когда же герцог с супругой узнали, что наследница выбрала изучение некромантии как свой путь, чуть не лишились рассудка.

Внимание Тарины привлек перстень на среднем пальце подруги — простой черный камень овальной формы. Лишь быстрый отблеск, пробежавший по ребру, говорил о том, что это драгоценность.

— Как же ты оказалась в лесу, принцесса? — прервала молчание баронесса.

— Я выехала на прогулку в королевский лес. Там есть одно озеро, чьи воды приносят мне успокоение, — ответила принцесса.

— Король все так же тяжел характером? — осторожно спросила Калия. Она часто бывала свидетельницей горестей Тарины и принимала их как свои.

— Бывают светлые дни, но темных все больше, — уклончиво ответила девушка. Каждый вопрос о короле вызывал в ней чувство жгучего стыда. словно она должна была думать об отце неотступно, дабы поддерживать таким образом его

жизнь.

— А что королева? — продолжила баронесса.

— Королева увлечена стройкой, — ответила Тарина. Каля виновато отвела глаза. Все же годы разлуки возвели между ними тонкую стену. Теперь нужно было разобрать ее заново.

— Как же твоя учеба? — Тарина взяла правило беседы. Ей хотелось услышать о дальних странах, о знаниях, о том, что можно уметь, если быть более свободной, или смелой.

Искусство некромантии в магическом мире считалось очень сложным и очень закрытым. И если у кого находились способности, то это бывало большой редкостью. Маги всех школ черпали энергию из разных источников: то могла быть магия дня и магия ночи, сила зверей или сила камней, магия времени или магия зелий, все это были лишь способы черпать и сохранять магическую энергию. Энергия в грубой форме была не так сильна, как та, что выплеталась заклятиями, редкими травами, силой ритуала или количеством его исполнения. Грубая энергия могла ранить или иссушить неумелого мага, хорошо же сплетенные заклятья и ритуалы были как энергия воды в мельничном колесе. Сила на благой службе. В некромантии же все законы были другие. Некроманты брали энергию из мира за чертой, того, куда все уходит после смерти. Их заклинания были максимально сложны и точны, они требовали особого склада ума.

— Это было прекрасное время, — с удовольствием отве-

тила Калия. Ее глаза загорелись.

—Я словно была в той точке мира, в которой и должна была находиться. Меня переполняло чувство уверенности, чувство силы. Я говорила с моим учителем на одном языке. Но, подожди, что это?

—Где? — не поняла Тарина. Заслушавшись, она расслабленно водила пальцами по нежнейшему алому бархату сидений.

Калия указала на повязку принцессы. Там действительно что-то происходило. Сквозь белую ткань начало пробиваться легкое голубое свечение.

—Что это? —повторила вопрос Калия. Ее голосок чуть дрогнул.

-Если бы я понимала, —ответила принцесса.

-Тебя околдовали! Что странного происходило сегодня?! Вспоминай! — воскликнула Калия.

— Это покушение! — Она накрыла левой ладонью свой перстень и глубоко вдохнула.

-Подожди! Но что это?! Неужели... У этой силы твой аромат — пораженно воскликнула Калия, ее глаза округлились.

-Хм... Ты должна пообещать мне никому не рассказывать. —Тарина поняла, что доигралась. Ей было приятно показать свою силу подруге. Было в этом что-то детски хвастливое.

—Ах! —предугадав признание, произнесла Калия. — Но в королевской семье это порицается, и ты еще стала упраж-

няться?

— Кажется, это от бабушки, — владычицы озера Семиглад. Королеве-матери дар не передался. Видимо, он перешел ко мне, ответила Тарина. Свечение угасло и исчезло само. «Я совсем не контролирую его», — недовольно подумала принцесса.

— И ты стала тайком ездить на озеро, чтобы изучать свои способности, — констатировала баронесса. — Это же очень опасно, именно для твоего положения!

— Да-да, я помню о долге принцессы, но это же так глупо! — взвилась Тарина. — Мне тесно в том, что и кому я должна!

— Я как никто тебя понимаю, — нежно ответила Калия и положила руку на ладонь царственной подруги. — Я вообще не понимаю, зачем мне выходить замуж. Я хочу учиться, хочу своей темной силой нести пользу людям. Хочу стать придворным магом. Отец склоняет меня к замужеству. Я еду беседовать с ним. Но ты будь осторожна со своей практикой. Держи это в тайне.

— Ты придворный маг, а я королева — как бы мы с тобой тут все поменяли, — усмехнулась сквозь грусть Тарина.

— Уж точно бы сделали штаны повседневной одеждой, а розовые подолы оставили для праздника, — ответила Калия.

— Кто эти дворянчики, что тебя спасли? — спросила Калия.

— Два первокласса и один второго класса, — ответила Тарина. Повезло, что они оказались рядом. Сама бы я долго

ползла.

— Как же ты их вознаградишь? Когда откроешь свою истинную личину? — спросила с интересом баронесса Калидан.

— Знаешь, первоклассы чуть меня не бросили в лесу, а вот тот, что нижнего ранга, оказался без гнильцы. Я дам ему хорошую должность при дворе, а этих двоих поставлю ему в помощники. Когда приедем, предложи им несколько свободных комнат в малом замке, я пришлю бумагу, — ответила Тарина.

— Кажется, нашу принцессу впечатлило ношение на руках, — с хитрым прищуром произнесла Калия.

— Хм... доставай, что там у тебя из сладкого — это приказ принцессы, — сдвинула брови Тарина и притворно стукнула кулаком по подушке. Она срочно переводила нить беседы, так как чувствовала, что медленно краснеет. Тарина задумалась о своем положении, глядя на великолепные титульные шевроны на платье подруги. Она старшая из детей короля. Однако отец никогда не готовил ее в наследницы. Появление Ваха на свет было самым радостным днем в его жизни. Вот он — сын, вот он — преемник. Лешанд так любил своего второго ребенка, что верил в его «готовность наследовать» с самого рождения. Он полагал, что его мудрость, хитрость и доброта передались сыну просто через кровь. Каждое его действие вызывало у короля восторг. Тарине же приходилось вечно доказывать и впечатлять. Поэтому она много

читала, чтобы поддержать интересы отца, изучала семейную историю, чтобы говорить о королеве-бабушке. Тарина слушала разговоры министров о стике и шахтах, чтобы однажды блеснуть знанием в беседе. Она всегда завидовала брату, однако годы показали, что повезло на самом деле ей. Так они и жили. Тарина, вечно на подхвате, всегда поможет и решит. Вах — ожидаемый наследник, который избегал всякой ответственности и любой королевской работы. Калия вернула ее в реальность, веселым рассказом о своей учебе. Так, болтая и радуясь встрече, они доехали до королевского дворца.

Со времен королевы Олентанны именитым дворянам был отдан малый замок, что изначально был первым замком. Во времена постоянных войн, когда королевство Стикланд было невелико и часто сражалось, малый дворец был первой постоянной королевской крепостью. Он отсекался скобкой искусственного рва и находился на гребне волнообразного холма, правый и левый края которого поросли лесом. Для королевской семьи и мирных приемов был выстроен новый замок. Богатые запасы стика и сила Верлена Бурана, тогда молодого придворного мага королевы-бабушки создали то величественное чудо. Сейчас же подобно соленому змею, повелителю бескрайних соленых озер, дворец медленно хирел, задыхался, выброшенный на сушу невзгод.

Малый же замок поддерживали семьи дворян, что получали часть комнат и близость к королю, как милость и награду. Именно туда и прибыла процессия баронессы Калидан.

Она как близкая подруга принцессы имела в старом здании пять комнат.

— Только никуда не убегай, — притворно-серьезно сказала Калия Тарине, готовясь покинуть повозку. Тарина фыркнула и попыталась шлепнуть подругу по подолу платья. Послышался горный звук труб и хлопанье крыльев взлетающих голубей.

— Я предупрежу дворню и тебя тихонько перенесут во дворец. Мрия все еще при тебе?

— Да, она оберег души моей, — ответила принцесса. Громко и торжественно глашатай зачитал все титулы баронессы. Открылась дверца, и Калия легко шагнула в свет.

Глава 4 Игры

Принцесса с усталым выдохом растянулась на своей кровати. Ниши, где она полностью выковыряла стик, начинали напоминать собственный узор, так много их было. Ей предстояло несколько дней валяться, пока нога не срастется. Временный маг в паре с целителем нашли совместный способ ускорить заживление перелома, но для этого требовалось совсем не покидать комнату, наполненную волшебным стеклом. Получив перо и бумагу, первым делом принцесса написала благодарственное письмо и повелела расположить трех дворян в небольших комнатах в малом замке. Одного из них она бы с удовольствием выгнала, но сейчас они шли комплектом. Ей понравился честный бедный дворянин Алеоран Валидан, и она хотела дать ему возможность, при дворе. Слев Солдан тоже показался ей относительно неплохим. Она давно помышляла создать вокруг себя круг молодых и инициативных дворян, что сменят закостеневшую и постаревшую кабинетную верхушку. У нее уже был небольшой круг, созданный министрами. Однако дочери Вороров и Челиданов казались ей невероятно скучными. Вторым она написала письмо Калии, попросив присмотреться к этой троице и отдать долг Мрие в подарок. Калия проспорила принцессе десять монет. Этот спор завязался еще тогда, когда их подвезли к малому, дворцу случилась небольшая заминка. С при-

ятным хрустом гравия экипаж баронессы завяз в подъездной дорожке. Ожидая вызволения, девушки затеяли спор. В карете Калия поставила десять монет на то, что королева Атина отругает Тарину за сломанную ногу, как в детстве. Принцесса же не верила, что матери будет до этого дело.

Сегодня она ожидала «старых львов» Даниора Фрегата, Мира Ворона, Зео Челидана — министров и соратников короля. Самые стойкие и терпеливые, а также удачливые. Все чаще Тарина участвовала с ними в обсуждении дел королевства, придумывала, как подать те или иные решения до сведения короля.

А через несколько дней Тарина запланировала небольшой неофициальный ужин с баронессой и тремя дворянами. Какую личину она примет, еще не решила. Больше правды принцесса узнала бы, находясь в личине собственной девочки для битья. Это нужно было обдумать.

Сон был тяжелый. Липкие коридоры полумрака не выпускали меня. Он был где-то рядом. Ноги вязли, или отказывались идти, а воздух густел до состояния киселя. Я его не вижу, но он трогает меня. Бог-Олень, защити меня! Он тронул меня за плечо! Там никого. Прикосновение к голени. Здесь пустота. Он под кожей, он медленно и безболезненно, залезает внутрь ее... Бог-Олень, защити меня! Бог-Олень, защити меня! Бог-Олень, защити меня! Бог-Олень, защити меня! Бог-Олень, защити меня!

Тарина проснулась, глубоко хватая ртом воздух. Это

слишком неподдельно, чтобы быть сном. Нужно срочно коснуться реальности. Принцесса схватила холодный кубок с водой. Его свежесть успокаивала. Жадно вдохнув, она посмотрела в окно. Ясная луна освещала сад замка, блики резвились в журчащем фонтане. Видимо, Сонерио и группа слуг смогли запустить его. Тарина посмотрела на ночное светило сквозь изумрудное стекло кубка. Как же красив и сказочен мир сквозь зеленое стекло! Стены ее покоев переливались от приглушенного багряного до пурпурного и нежного пудрового. Где-то в малом замке тихо и тонко заиграла свирель. На псарне завyla собака. Принцесса укуталась в узорчатую шаль и села у окна.

Прошло несколько дней, и Тарине принесли хорошую новость — ее своенравный и неглупый Острострел пришел на конюшню.

Сегодня был назначен совет министров — первый день, когда лекарь и придворный маг разрешили принцессе ходить с тростью. Под их внимательными взглядами и поддержкой Мрии принцесса аккуратно встала с постели. Свечение больше не проявлялось, да и Тарина не пыталась исцелять себя сама, дабы не раскрыться. Поврежденная нога казалась словно задеревеневшей.

— Ваше высочество, я позволил себе сделать более плотным пространство вокруг травмы, дабы вы имели магический корсаж, который убережет от повторного повреждения. К тому же мы с господином Далирио ускорили заживление

отварами и чарами. Передвигайтесь осторожно. Через три дня нога будет здорова, — произнес Зирар Метель — временный исполняющий обязанности придворного мага, присланный из Акшедака.

Тарина не любила принимать министров за завтраком, так принцесса чувствовала себя беззащитной. Ее слои царственного безразличия еще недостаточно заглубели. Покончив с трапезой, она послала за министрами и неспешно перешла во вторые свои покои с камином. Тарина заняла кресло с подлокотниками, министрам же она подготовила диванчик пониже, дабы они сидели тесной группой напротив. Дверь отворилась, и Мрия замерла в небольшом поклоне, пропуская трех государственных мужей.

Первым шел, властно оглядывая пространство, Даниор Фрегат, необъятный тучный мужчина с красноватым лицом, коротко стриженной пепельной бородой и волосами. Темная туника, штаны и накидка темно синего бархата колыхались при каждом шаге. Голову украшал бархатный берет с кокетливым пером. Он один из немногих министров носил не родовую фамилию, а прозвище. Фрегатом его стали звать после, того как он молодость свою служил морским наемником. Однажды он в споре смог наполовину втащить фрегат на песок. Даниор руководил армией Стикланда, в основном сборно-наемной. Так как из-за обилия волшебного стекла государство надежно защищалось силами магов.

Вторым вошел Мир Ворор, министр финансов. Среднего

роста, смуглый и черноглазый, просто и изящно одетый. Он был выходцем из южных земель. Богатый купец, в пятом поколении, он рачительно распоряжался золотом короля.

Последним вошел Зео Челидан неприметный невысокий мужчина плотного телосложения с мышинными волосами. Самый незаметный и почти самый влиятельный и обеспеченный человек при дворе. Он представлял Стикланд в других королевствах и империях, а также следил за настроениями баронства.

Даниор вольготно расселся на диване, что заставило потесниться двух других министров.

— Ну что, принцесса, плохи наши дела. Король все еще не подписал ассигнование на буры из Треонсо. Ты видимо бездельничала, — начал Даниор.

— Вам лучше меня известно, уважаемый Фрегат, как долго и с какими усилиями, мы получаем подписи и королевские печати, — ответила Тарина. Дружеская перебранка началась.

— Хм... Принцесса, я понимаю, сколь трудна ваша задача, но империя Пятирет в опасной близости от нас. Они выпотрошат все земли королевства, дабы снова найти стик. Не сделав этого сами, не убедившись лично, что жилы истощены, они не отступят — тихо и вымеренно вступил Зео Челидан.

— Не люблю я тебя, Челидан, но ты прав, — влез Фрегат.

— Когда-то стик был нашим благословением, но, похоже,

он превращается в нашу погибель, — поддержал Мир Ворор.

— Не полагайся мы так на волшебное стекло и магов, мы бы имели хорошую добротную армию, — подхватил любимую тему Даниор Фрегат.

— Я понимаю, и все, что нам нужно, это время и немного удачи. Он подпишет договор, — ответила Тарина.

— Инженер главных копей, говорит, что есть шанс на новую жилу.

— Мы на грани войны! Нужен лидер, что сплотит нашу маленькую страну! Король утянет нас всех на дно! — вскочил Даниор. Он кричал и краснел. Принцесса сдерживала себя, дабы не ударить его. Она всегда зверела от криков. Королева подарила ей чувствительный слух. Зео, надменным жестом, протер правый висок. Фрегат часто плевался, когда выходил из себя.

— Сядьте! Все, что вы прокричали, можно говорить и спокойным тоном. Я прекрасно понимаю, что вы предлагаете мне свергнуть отца. Это измена! Тот факт, что скипетр и королевский обруч перейдут к принцессе, никак, повторяю никак не защитит нас, — ответила Тарина. — Нам нужна секретная технология, новая жила стика, выгодный торговый — военный союз, что-то что даст реальный рычаг. Вот чем вы трое должны заниматься, — сквозь зубы цедила она. Даниор сел обратно и гневно засопел.

— Мои шпионы доложили, что император Пятирет выслал к нам делегацию, скорее всего это разрыв дипломатических

отношений и объявление войны, — вступил Зео Челидан. Тарина ощутила, как в желудок опустился ледяной шар. Она задвинула под кресло трясущуюся ступню.

— Король безумен, королева занята лишь своим крылом, старший принц несколько раз был пойман на попытке ограбить казну, на кого нам еще надеяться? — вкрадчиво и спокойно произнес Мир Ворор. В его темных глазах читалось сочувствие. — Если бы вы были моей дочерью, я окружил бы вас любовью и красотой, а потом отдал бы хорошему мужу, но вы принцесса, дочь безумного короля. Вам дано многое, но многое и спросится.

Тарина понимала его. Она понимала горькую правду его слов. Похоже, что она принц этой земли. Но ее не готовили быть правителем. Ее учили быть удобной и держать свое мнение при себе, всегда помогать и стоять за плечом. Эта наука въелась в разум и зачастую проявлялась прежде, чем принцесса ловила за хвост свои мысли. Она была нерешительна, она тянула время. Она прекрасно это понимала.

— Завтра я беседую с королем, я уговорю его передать мне полномочия принятия решений, не лишая его короны. Я стану его тенью. Пусть Пятиреты и другие думают, что мы слабы и безумны, — произнесла Тарина. Ей показалось, что на плечи аккуратно водрузили шлифованную глыбу черного мрамора.

— Но нужен официальный ритуал низвержения, все должны знать, что у королевства новый лидер. Народ будет

роптать, — вступил Зео Челидан.

— Народ хочет жить сыто и мирно, — остальное ему не важно. Но, в общем, я согласен с Зео. Короля нужно перевести в комфортное охраняемое заключение, — подхватил нить разговора Мир Ворор.

— Еще эти Верданены вернутся, на нашу голову! — перебил Фрегат.

— Нет! Я прекрасно знаю, как падают с лестниц и неизлечимо заболевают бывшие короли в таких уютных замках. Король останется здесь. Я хочу, чтобы он не ощутил перемены, — возразила Тарина. — Я больше ничего не хочу слышать. Стягивайте силы к столице, созывайте магов страны, пора перетрясти наши запасы стика и понять, чем мы можем располагать. Ищите чем задобрить императора Пятирет. Вы свободны.

Свинцовые тяжелые тучи нависли над замковым парком и головой принцессы. Тарина ощущала неприятную склизкость в душе, словно она выпачкалась. Успокаивать паранойю короля и протаскивать необходимые указы? Подделывать его подпись? Скользкая дорожка манипуляций ждала ее. Она не обсудила с министрами возвращение из изгнания рода Верденен. Десять лет на чужбине и возвращение именно сейчас. По закону они получают обратно свои земли и замки. Как они посмотрят на принцессу? Друзья или враги? Враги или смертельные враги? Чего ей ждать? Хотя бы род Калидан теперь снова вместе, и они на ее стороне.

Калия прислала записку. Подруга просила принцессу почтить ее скромный ужин в компании нескольких достойных джентльменов, спасших любимую прислужницу принцессы.

Проклятый вопрос одежды мучил принцессу. Она не хотела стараться выглядеть великолепно. Не королевской особе надо стараться, чтобы произвести впечатление, но королевским гостям. Она ощутила укол совести. «Вот, вот разразится война, а ты думаешь о тряпках», — зашептал голосок в голове. «У дворянства Стикланда все еще считается, что чем больше золотой нити на твоей парче, тем более могущественной фигурой ты являешься», — ответил другой голос в голове девушки. Мало кто из аристократов знал, что величайший по силе скипетр легендарного мага Багана был простой веткой мореного дуба.

— Мрия, помоги мне одеться! — позвала принцесса служанку.

— Что же вы решили госпожа? — спросила Мрия сонно потирая глаза.

— Изумрудный костюм с плащом, подолом и обруч, — ответила Тарина. Ее золотой обруч, украшенный ограненными кристаллами стика, ее главное украшение и защита и барьер. Какая разница, что будет надето на тело? Тарина любила его. Кристаллы стика мерцали и переливались, таинственно перетекая из пурпурного в изумрудный через серебро или бирюзу. Тяжелый бархат лег на плечи, Мрия расправила волнистые темно-льняные волосы принцессы.

— Ваши глаза сегодня по-особенному лучатся, как озера Варакских гор, — произнесла Мрия.

— Да прекрати, фыркнула Тарина. Она провела руками по плотному мягкому бархату пиджака. Этот костюм походил на ее будничный. Только он был новее, дороже и чище. Ей очень нравилась золотая вышивка по манжетам рукавов. Маленькие оленихи и олениа бегали по кругу. Каждое животное имело собственную позу и оттенок золота. Издали вышивку было не разглядеть, только вблизи можно было оценить качество работы.

Пройдя сквозь полог цикад и тонкую вуаль тумана, принцесса обошла большой фонтан. Она решила зайти с рабочего хода и немного послушать беседу из тайной комнатки для подачи блюд. Там был портрет, чьи глаза можно было «оживить», отодвинув специальную планку.

Присев на специальный стульчик, она прильнула к отверстиям. Слева Солдан стоял возле камина. Рорт Рордан расхаживал по комнате. Алеоран сидел в самом темном углу на стуле. Дворяне первого класса были в своих лучших одеяниях Рордан был в благородно коричневых цветах своего дома. Слева был в терракотовом. Глубокий цвет необожженной глины очень ему шел. «Ха, они дальняя родня» отметила принцесса. Близкие оттенки семейных цветов говорили ей об этом. Каляя еще не появилась. Темный стол посередине небольшой комнаты окружали тяжелые стулья с высокими резными спинками. Слуги уже принесли легкие закуски. В

камине уютно потрескивали дрова. Калия обустроила комнаты, приказав, добавить на лавки подушек и вернув шторы и свой герб в эту столовую.

Принцесса услышала сзади перезвон тарелок и испуганный девичий возглас. Обернувшись, она увидела одну из новеньких служаночек. Подмигнув и приложив палец к губам, Тарина жестом показала девчужке проходить по своим делам.

Толкнув бедром дверь, служаночка оказалась в поле зрения принцессы, в столовой. Алеоран слегка привстал, но потом снова сел. Слев и Рорт не обратили внимания на нее. Девочка вбежала обратно. Замерев возле принцессы, она опомнилась и чуть присела. Тарина шепотом попросила ее бежать в покои леди Калидан и передать сообщение. Девочка испуганно и ответственно кивала. Тут началась беседа в столовой, и Тарина снова прильнула к отверстиям.

— Кажется, мы действительно оказали услугу принцессе, — произнес Рорт Рордан. Он нетерпеливо расхаживал по комнате. Видимо высокомерный дворянин первого ранга был взволнован.

— Да, удостоиться чести личного частного ужина может не каждый. Будет что отцу рассказать, — ответил Слев. — Двор короля Лешанда уже почти восемь лет не устраивал больших празднеств. Мой отец был на том трагическом приеме середины зимы, когда король занемог.

— Как это было? — подал голос из полумрака Алеоран.

— Отец говорил, что король открыл вечер кругом танца с королевой. Приближался час совы. Двор веселился и шел уже седьмой танец. Король и королева сидели на возвышении на тронах. Музыка остановилась, когда королева закричала. Король Лешанд стал белым как снег, но только левой половиной лица. Его левая половина рта опустилась, и левая рука безвольно упала с подлокотника. Он что-то замычал и упал с трона. Отец говорил, что корона упала и укатилась в центр зала. Стража быстро унесла его на щитах в покои. Даниор Фрегат объявил, что бал окончен. Так последний раз танцевал наш Король, — рассказал Слев.

Тарина осознала, что до боли сжимает безымянный палец левой руки правой ладонью. В тот злой день ее не было во дворце. Она не видела той беды. Однако из рассказа королевы-матери, она знала, что Король Лешанд не обронил короны.

Обратно вбежала молодая служаночка. Пшеничные волосики выехали из-под повязки. Принцесса повернулась к ней и одними губами произнесла «спасибо». Она взяла с тарелки с фруктами самый большой и сочный плекевин и отдала девочке. Ее глаза округлились. Кивком поддержав свое решение, она махнула девочке рукой. Так принцесса попросила ее временно удалиться.

— Говорят это отсроченное проклятье. Владычица озера Семиглад не хотела выдавать свою дочь за Лешанда, — продолжил Слев.

— Скорее это был яд. Проклятья приносят беду извне. Если бы на него упала люстра, я бы поверил в проклятье, — не согласился Рорт.

— Быть может это просто хворь? — вступил Алеоран. Перво классы посмотрели на него, как на сумасшедшего.

-Когда же нас почтит вниманием прекрасная баронесса? —сменил тему Рорт.

— Да, я буду детям рассказывать, что отужинал с самой баронессой Калидан, — подхватил восхищенно Слев.

— Расскажешь еще, что твой друг очаровал баронессу и на ней женился, — ответил Рорт.

— По мне более значимое событие услуга королевской семье, — произнес, вставая и приближаясь к камину Алеоран. Он был выше на голову своих друзей. К званому ужину он тоже оделся парадно и подстриг бороду и, кажется, даже уложил волосы.

— Да, только герцогство Калидан богаче и влиятельнее самого короля, — ответил Слев простодушно.

Тут основные двери распахнулись и в столовую, лучезарно улыбаясь, вошла Калия. Она сменила дорожное платье на парадное и украсила волосы драгоценностями. На пальце как обычно перстень с темным камнем. Юноши поклонились баронессе. Калия разомкнула уста:

— Приветствую Вас господа, — скоро к нам присоединится принцесса.

— Это большая честь для нас оказаться в столь изыскан-

ном обществе, — выступил вперед Рорт.

— Я проделала долгий путь и вечер в компании новых друзей и моей лучшей подруги-принцессы Тарины, — прекраснейшее из лекарств от многодневных тягот пути, — ответила Калия. Она первая прошествовала за стол. Юноши бросились отодвигать стул для дамы. Калия тем временем пристально посмотрела на портрет. Принцесса зажала рот, чтобы не рассмеяться. Пора и ей было выходить. Расправив полы тяжелой накидки, она глубоко вдохнула и распахнула двери.

Судорожно отодвигались стулья, гости вскакивали. Спокойно поднявшись, баронесса Калидан объявила:

— Принцесса Тарина! Дочь Короля Лешанда, наследница королевства Стикланд, — склоняясь в знак уважения. Юноши церемонно замерли в поклоне. Принцесса заняла место во главе стола. Тарина слегка склонила голову в ответ и произнесла:

— Приветствую Вас дорогие гости! Прошу, присаживайтесь!

С разной степенью изящества гости расселись по обе стороны стола, Калия села напротив Тарины. Повисла пауза. Три пары глаз удивленно уставились на принцессу. Первым дар речи вернулся к Алеорану. Он резко убрал руки под стол, затем вернул их.

— Но подождите... - произнес ошалело Слев Солдан. Тарина взяла кубок и сделала несколько глотков, наслаждаясь

произведенным эффектом.

— Простите, ваше высочество, мы не оказали Вам должного уважения, там, в лесу! Мы не могли даже предположить, что вы путешествуете инкогнито! — опомнился Рорт Рордан. Его ледяное высокомерие рассыпалось. На место уверенности пришло замешательство. Молодые дворяне были в явном смятении. Служанка замухрышка с перепачканным глиной лицом, теперь она сидела перед ними в величественном сиянии магического стекла. Принцесса знала, что красива. Она не была столь ошеломляюще яркой, как ее подруга. Однако бабушка - владычица озера Семиглад подарила ей «медленные стрелы красоты». Она не пленяла сразу, как Калия. С каждой минутой ее очарование приближалось к сердцу как стрела. Ее красота была неотвратима. А магическое стекло и ее статус усиливали любые чары, особенно те, что передавались по роду.

— Ваше заблуждение простительно, — мягко произнесла Тарина глядя на Рорта и на Слева. Первый, казалось, был испуган. Второй просто улыбнулся, легко принимая перемену.

— Однако, вы оказали мне помощь, не зная моего статуса, позаботились о простом человеке. Вот в чем истинное благородство, — продолжила она, глядя прямо на Алеорана. Тот, наконец, совладал со своими руками. В смущении он опустил глаза.

— По правде говоря, это больше заслуга Алеорана, — ответил Рорт. В его глазах разгорался странный темный огонь.

Это немного смутило Тарину. Она так же была удивлена, что горделивый первоклассный дворянин отдает должное роли своего менее знатного друга. Она ожидала от него крабовой возни и уже придумала благовидный предлог, дабы выдворить его из своего круга.

— Здесь при дворе нам так одиноко. Столь мало истинно благородных друзей, — произнесла Тарина, обратив взгляд на подругу.

— Сушая правда, — эхом откликнулась Калия.

— Мы готовы стать вашими верными друзьями, — воскликнул слегка простодушно Слев Солдан. Ответ был бестактным, но не угодливым и не искусственным. «Этот юноша - солнечный денек, без единой тучки» - подумала наследница.

— Вы сегодня очень молчаливы, — обратилась Тарина напрямую к Алеорану.

— Простите, ваше высочество, я не знаю, что сказать, дабы это звучало не льстиво, — произнес дворянин второго класса.

— Говорите от сердца, а уж лесть я прекрасно умею видеть. Давайте воздадим должное прекрасному ужину, что приготовили наши слуги, — поправила нить беседы Тарина.

— Любезный Слев, прошу, разлейте дамам вино, — вступила Калия. Она, чуть склоня голову набок, с улыбкой смотрела на царственную подругу. Принцесса ощутила безмолвную поддержку. Они сидели рядом и алый прекрасно от-

теньял королевский зеленый. Великолепные рубины Калии отражались в свете стика. Из открытого окна слышалась лютня. Через некоторое время юноши привыкли к ситуации, и беседа потекла более плавно. Тарина узнала много интересного о своих гостях. Благородная троица родом была из предместий Леоданен — одного из трех городов королевства, что находился Севернее Осевого тракта. Леодан, Мирдан и Нендан три города возникших рядом с самыми крупными месторождениями стика в королевстве. Юноши находились в вольном путешествии и поиске призвания. Землевладельцы, имевшие много сыновей, обычно отправляли младших на поиски славы и добычи в странствии. Сейчас, когда жилы истощались, множество незанятых дворянских детей путешествовали по королевству.

— Помнится мне, вы направлялись на некую встречу, — вступила принцесса.

— Да, наше странствие было бесцельным, и мы уже возвращались домой, — ответил Алеоран. — Я отошел вглубь леса, когда услышал крик.

— Для чего же вы, ваше высочество, прогуливались в одиночестве? Это столь не безопасно, — снова вступил Рорт в беседу.

— Не только мужчин пьянит свободный ветер скачки. Бедра движутся в такт самого верного скакуна, и запах леса пронзает легкие. Не правда ли, это самая доступная из свобод? — ответила Тарина глядя прямо ему в глаза. Он не от-

вел взгляд. Тут немного неловко стало ей.

Молодые люди воздали должное яствам и обсудили древние страшные легенды королевства. Принцесса узнала, что легенда о бароне кровавом плаще имела под собой реальное историческое лицо. Так же оказалось, что молодые люди неплохо знают работу шахт и насущные проблемы добычи. Они сами происходили из шахтерских городов, это могло быть полезно для Тарины. Принцесса ощутила, как расслабляется спина. Напряжение покинуло ее. Вино и благовония сделали этот старый зал невероятно уютным. Высокие тяжелые стулья из массива гевеи обитые каштановым бархатом обнимали как няня. Вытянутые частые окна впускали шум старого сада и перекличку птиц.

— И из скольких же жен он сшил свой плащ? — захмелев уточнила Калия. Она приложила пальцы к пылающим щекам. Ее всегда притягивали жуткие подробности.

— К тому времени, как королевский суд сложил все жалобы вместе, их оказалось тридцать шесть, — ответил Рорт. Мой дед руководил его поимкой. Барон имел в своем распоряжении редчайший бриллиант стика. Этот камень создавал пелену забвения вокруг него. Поэтому мало кто помнил, как и почему за него выдавали очередную несчастную. Принцесса задумалась «Как быстро мы страшное превращаем в смешное...» Для нее это была детская песенка – страшилка «Красный барон — пошивал своих жен...» на этой песенке ее учили считать.

— Может быть нам совершить прогулку в саду? — предложила Калия, изящно вставая. — Прекрасная идея, — одобрила принцесса.

Молодые люди поднялись и спустились в сад. Ночь звенела и пьянила ароматом пряных садовых трав. Сумеречные цветы усиливали сладость, доводя ее до вкуса на языке. Юноши скромно шли рядом, придавленные значимостью титулов своих дам.

Калия подошла к принцессе и, подхватив ее под локоть, прошептала на ухо: — «я беру блондина» Тарина хмыкнула. Это было легкомысленно, но баронесса Калидан упрямо хотела все решать сама, в том числе, как и с кем ей бродить в лесу. Калия отпустила руку принцессы и двинулась правее.

— Милый Слев, позвольте показать вам источник, что питает дворцовый пруд, с ним связана одна очень интересная легенда, — произнесла она, грациозно подавая руку Солдану. Двое оставшихся дворян растерянно посмотрели им вслед.

— Принцесса... — начал было Алеоран, но его перебил Рорт.

— Думаю Алеоран может полюбоваться прудом, пока я сопровождаю вас, принцесса, — выступил он вперед, в его глазах пылал тот же темный огонь.

— Уважаемый Рорт, бремя моего титула позволяет мне решать, кто достоин держать меня под руку, — ответила Тарина. Дворянин слегка дернулся, но покорно отступил.

Принцесса взяла под руку Алеорана и двинулась по тропе от главного пруда.

— Скажите, Алеоран, что вас связывает с этими двумя?
—спросила Тарина. Она была на пол головы ниже юноши. Ей нравилось смотреть вот так, снизу вверх.

— Ваше высочество, мой род обеднел несколько поколений назад, от привилегий дворянства остался только титул. Отец работал управляющим на шахтах. Он мечтал восстановить фамильное поместье. Все надежды папа возлагал на меня. Необходимо было вернуть нашей семье былое процветание. Поэтому меня с детства отправляли играть с детьми других дворян. Отец Рордана обещал помочь мне устроиться в городе. Я должен сопровождать и оберегать Рорта и Слева. Должен быть их другом, — ответил Алеоран.

— Мне кажется, ты меня боишься. Ты можешь говорить со мной свободно, как на тракте, — произнесла Тарина. — Меня не радует лезть и покорный страх. Молодой человек замер в недоумении.

— Это сложно, но я постараюсь. Как ваша нога? — спросил он более оживленно.

— Наш временный придворный маг в союзе с лекарем сотворили чудо, — ответила принцесса. «Более влиятельные заносчивые друзья будут вечно на нем ездить, теща свое самолюбие»-отметила мысленно она. Ей хотелось дать юноше шанс. Дать ему немного превосходства, так как в этой ситуации все превосходство было в ее руках.

— Позволь опереться на твою руку, я так беспомощна в этих пышных костюмах, — попросила Тарина. Длинная пышная юбка мягко шуршала по садовому гравию. Волшебные цветы абемии повернули свои лиловые коробочки с семенами в сторону молодых людей.

— Я провожу тебя в одно красивое место, — произнесла принцесса. Она решила показать ему небольшое озеро в глубине парка. Мало кто знал, но в такие теплые летние ночи там собирались сотни светлячков, и произрастала поющая трава. Насекомых притягивал ее тонкий запах, а трава в благодарность за опыление издавала тонкий мелодичный звон.

Они дошли и сели на небольшом холмике. Трава загадочно звенела, тысячи огоньков, подобно снегу, устилали землю. Тарина подняла ладонь и поднесла ее под летящего светлячка. Жучок доверчиво сел на ладонь. Алеоран внимательно смотрел на нее.

— Вы так прекрасны в мерцании камней, ваше высочество, — произнес он. Принцесса усмехнулась.

— Вы не боитесь оставаться со мной наедине? — задал вопрос он, дотрагиваясь до светлячка на ее ладони.

— Нет. Я тебе доверяю, — произнесла Тарина. Много раз она боялась, много раз закрывалась, но сейчас ей хотелось разомкнуться и довериться, пусть это и принесет болезненный удар в раскрытые ребра. Юноша удивился и насторожился. Он очень осторожно и нежно поцеловал внутреннюю сторону ее ладони.

Глава 5 Горькое утро

Пасмурное утро серым молоком плеснулось в окна. Мрия распахнула шторы. Принцесса, щурясь, медленно села в кровати. Сегодня ее ожидал визит к королеве. Настроение резко ухудшилось. Хотелось еще пару часов понежиться в сонной пелене воспоминаний о прошедшем вечере.

— Милая Мрия, почему веселья всегда минуты, а обязательств часы? — спросила она, вытаскивая себя из кровати. Ей вспомнился нежный поцелуй, ладонь словно окатило невидимым пенным теплом.

— Ах, ваше высочество, говорят, когда-то на все людское счастье и горе Бог-Олень разделил поровну времени, но однажды смерть позавидовала людям. Ведь ее труд — одна лишь скорбь, и редко ей попадались люди, что встречают с почтением и улыбкой. Взяла она свой железный мешок, да и вычерпала туда множество часов, что были на счастье, а горести не тронула. Так и повелось, что счастливы мы чуть-чуть, а страдаем много-много, — ответила Мрия, подавая кувшин с водой. Народ индоран верит, что над нашим небом есть верхний мир, где счастья больше на треть и живут там более праведные люди. Нужно построить великую лестницу, что поможет попасть туда.

— А если эту лестницу построят злодеи? — спросила принцесса.

— Кажется по легенде, злодеи будут на ней бесконечно оскальзываться и падать, — ответила служанка.

Принцесса бодро освежилась и одела любимый зеленый костюм, влезла в стоптанные сапоги. Девушка словно одевала рабочий костюм. Она снова представила, как внутри нее нежная и хрупкая девочка прячется за спину уверенной и сильной женщины. Эта игра воображения помогала не воспринимать так болезненно нападки короля и холодность королевы.

Путь в покои королевы лежал через все правое крыло дворца. Мимо покоев братьев принцев. Она всегда старалась как можно быстрее пройти покои среднего брата. В детстве они были дружны, но с отрочества он стал меняться. Подхалимы-дворяне и бесконечное восхищение отца-короля сделали его капризным и взбалмошным. Когда-то давно король Лешанд получил предсказание, согласно которому его сын никогда не займет престол. Первой родилась Тарина, а затем принц Вах. С тех пор он очень боялся за сына. Спустя десять лет Бог-Олень наградил его вторым сыном, но это его не успокоило. На беду, принц Вах был прекрасен неземной красотой. Все девушки и женщины замка вздыхали, глядя ему вслед. Если Тарина унаследовала одну стрелу красоты, то Вах получил все десять. Самые строгие гувернантки таяли от его очей. Королева души в нем не чаяла. Владычица озера Семиглад, мать королевы, передала ему дар очарования. Принц был обласкан всеми богами, но это оказалось его

бедой, а не даром небес. Ко всему прочему после болезни король вцепился в мысль о том, что править будет не его сын. Он начал изводить королеву, пытаясь получить признание, что Вах плод измены. Король отказывался верить, что его сын может быть самовлюбленным мотом и пьянчужой.

Год за годом он отдавался винам, разврату и запретным зельям. Он был постоянно должен друзьям дворянам. Король неизменно покрывал его долги. В больной голове короля принц был не виноват в том, что королева наплодила его на стороне. Лешанд регулярно уверял в этом своего сына. Вряд ли от этого жизнь Ваха становилась легче. Ей вспомнилось глубокое нежное детство в розовой дымке. Они с трехлетним Вахом играют тканевыми русалками, что сшила няня. Он всегда выбирал себе рыбку помощника по имени Ундер. Тарина увидела внутренним взором, как она одевает рукавички на маленькие пальчики брата, такие нежные и невинные. Это было очень давно. Это было во сне.

— Тари? — произнес нежный юношеский голос, вырывая принцессу из размышлений.

Она остановилась и обернулась. Из предпоследней двери выглядывала золотоволосая макушка принца Солеслава.

— Соле! — произнесла Тарина, обнимая его. Она решила уделить несколько минут младшему брату. Младший из принцев почти всегда был при королеве, но все чаще уединялся в своих покоях под присмотром пожилой няни.

— Прячешься от королевы? — спросила Тарина, усажи-

ваясь на его любимую львиную шкуру возле очага.

— Ну так... — ответил с заминкой принц. Он чертил комнату кругами. — Понимаешь, она хочет, чтобы я даже дышал с ее позволения. И даже с позволения я все делаю не так.

— Королева опечалена тем, кто вырос из твоего старшего брата. Она лишь стремиться сделать тебя лучше, — объяснила принцесса. — Так она выражает любовь.

— Разве ты сама не сходишь с ума от ее команд? Нас она гоняет, как солдат, зато со своими дворянами уступчивая, как весенний ручей. Я уже мужчина и мог бы сам решать, чем мне заниматься, — возразил Солеслав.

— Хорошо, милый маленький мужчина, я поговорю с королевой, — коротко ответила Тарина. Ей захотелось рассмеяться и обнять его. Осекшись, она поняла, как неуважительно будет смеяться над его тревогами.

— Ну значит ты меня понимаешь! — воскликнул принц. Он плюхнулся на тахту. Его пшеничные волосы чуть вились на затылке. Он был самый светлый в их семье. Песочный повседневный костюм чуть топорщился у него на плечах.

— Милый Соле, если я буду показывать свою обиду или откажусь общаться, пострадает все королевство. Я мост между королем и королевой, вестник между министрами, и тонкий слой клея. Мне не позволительна роскошь обид- ответила она, тяжело выдохнув.

Она заметила, что прежние дорогие игрушки принца свалены в гору, в углу комнаты, а на тахте лежит лук и стрелы.

— Ты решил совершенствоваться в стрельбе? — спросила принцесса. — А как же Бог-Олень? Ты же так любил его детей в царском лесу.

— Я думаю, Бог-Воин, покровитель всех лучников, теперь мне ближе, — ответил принц, тренькая тетивой.

— Помни, что говорила бабушка, — кому ты поклоняешься, тому ты и даешь жизнь. Пусть лучше твой дух плодит оленей. Я иду к королеве, я поговорю с ней, — пообещала Тарина, целуя в макушку брата. Мальчик нервно дернул головой.

-Да, — вздохнул он и взъерошил волосы. Она поднялась и открыла дверь.

— Тари? — спросил он.

— Да? — Принцесса оглянулась в дверях.

— Нас скоро захватят Пятиреты? — он внимательно смотрел на нее лучистыми голубыми глазами.

— Им никогда на это не хватит сил, ответила принцесса с улыбкой. Теперь она поняла, зачем Бог-Олень придумал ложь. Себе соврать было сложнее.

Следующими были огромные золоченые двери в крыло королевых-матери. Тяжелые сикоморовые двери с серебряным тиснением еле слышно ухнули открываясь.

Глава 6 Покои королевы

Покои королевы-матери состояли из шести законченных роскошных залов и двух незавершенных. Проходные парные двери вели из зала в зал. Эта длительная череда комнат постоянно пополнялась новыми покоем. Стройка велась вот уже семь лет. От комнаты к комнате можно было наблюдать, как беднеет королевство. Последний зал был все еще заставлен лесами. Пол выстелен обычным плитняком, небольшие окна; стены покрыты побелкой.

Королева проводила почти все свое время в предпоследнем зале или на конюшне с четырьмя любимыми породистыми лошадьми и бесконечно строила. Глубоко вдохнув, принцесса распахнула двери между шестым и седьмым залом.

Королева Атина восседала на стуле с подлокотниками. Возле нее, учтиво согнувшись, с неким чертежом стоял придворный зодчий. Они с королевой что-то оживленно обсуждали. Тарина остановилась в двух шагах. Кажется, ее не замечали.

— Ма, кхм, Ваше величество, — обратилась принцесса.

— А, Тарина, мы рады тебя видеть! Как прошел твой день? — произнесла королева, вежливо улыбаясь. Взмахом руки она отослала главного строителя. Королева в своем возрасте, родив троих детей, была все еще красива, но осень жизни пугала ее и это чувствовалось в обилии украшений и

ярких кричащих накидках. Она ласково потрепала любимую собаку по загривку. Огромная черная сука недобро глянула на принцессу.

— Он был... непростым — ответила принцесса, выбирая слова.

— Тарина, я тысячу раз просила тебя не сбиваться при подданных. Ты можешь уронить мой статус, — произнесла королева.

— Еще только утро, зачем праздничные шелка? — поинтересовалась Тарина. Королева желчно усмехнулась и ответила:

— Должна же быть в моей жизни хоть какая-то радость. Она перебирала чертежи.

— Проблемы с солдатами? С дворянами? — спросила королева, пробегая взглядом образцы тканей.

— Не более чем обычно. Я пришла поговорить о выделении денег на новые механизмы для шахт. Министры говорят, это последний шанс расширить наши скудеющие жилы, — ответила принцесса.

— Идея бесспорно прекрасная, но казна пуста или мне говорят, что пуста, — ответила королева. Она не могла принять реальность и спасалась мыслью о том, что Лешанд все еще сказочно богат, но прячет от нее сокровища и деньги короны.

— Мы могли бы вместе поговорить с королем. Можно продать все королевское столовое серебро и драгоценности,

— предложила Тарина.

— Ах... Все уже продано, мы оплатили долги принца. Наследник не может быть должником. Что подумают в соседних государствах? — ответила королева. Тарина скрипнула зубами. Ее мало волновало, что подумают матроны соседних княжеств.

— Они и так о нас понятно, что думают, — прошептала она под нос.

— Что ты сказала? — привстала королева, нахмутив соболиные брови. Атина проявляла свою властность с теми, кому нужна была ее поддержка; перед теми же, кто должен был видеть силу и волю правителя, она заискивала.

— Давай совместно поговорим с отцом, — предложила принцесса. — Отдадим весь стик из моих покоев. Продадим его на черном рынке. Нам нужен, подписанный королем указ. Без него даже деньги бессмысленны, — ответила Тарина, тщательно отмеряя каждое слово.

— Ты знаешь, как он ко мне относится, вот и говори с ним сама, — ответила королева и принялась трепать по холке собаку. Принцесса сжала за спиной одну руку другой до боли, до сильной боли, так что проступили слезы. Королева, как обычно, изящно скинула бремя дел со своих плеч.

— У тебя все? — холодным тоном спросила королева, не поворачиваясь.

— Нет. Будь помягче с Солеславом, пожалуйста, — произнесла смиренно принцесса.

— Тебе следует родить своих детей, прежде чем указывать королеве, как воспитывать ее сыновей. Детство его кончилось, пора становиться мужчиной, — ответила королева. Тарина покинула покои, не прощаясь. Это было мелочно, но немного приятно. Каждый раз она хотела спросить: «Зачем это все, мама, зачем? Зачем нужны эти залы, зачем нужны эти лошади и ферзанские шелка на стульях?» Она вела эту перепалку в своей голове сотню раз. Тарина представляла, что ответит королева. «Если нас сочтут за бедняков, кто будет с нами считаться?» отчеканят красивые губы.

Глава 7 Беседа

— Заходи, дочь моя, — произнес король. Лешанд сидел за столом, уставленным башнями из фолиантов. Горы и холмы из книг, горки и дорожки заполняли огромные королевские покои. Нагромождения напоминали принцессе карликовый город, заброшенный город. Многие тома слиплись или были покрыты пылью и паутиной, какие-то книги были поедены крысами. Часть лежала в королевской кровати. Принцесса осторожно прошла между томов и села напротив короля на резной стул. Король долго внимательно смотрел ей в лицо. Тарина старалась не отвернуться. Левый глаз короля смотрел в пустоту, вот уже десять лет. Правый глаз внимательно изучал и помогал делать выводы — странные выводы.

— Опять ты смотришь на меня с ненавистью, — произнес он. Принцесса сжала подлокотник.

— Ваше величество в моем взгляде нет ненависти, лишь любовь, — ответила она.

— Прекрати мне врать. Почему вы все врете? — серьезно спросил он.

— Почему ты так настойчиво ищешь во мне ненависть? — тихо спросила она. Король словно не услышал ее слов. Правая рука правителя взяла книгу из небольшой стопки. — Вот прочти, сей трактат очень занимателен. Сказания Вигельдорфа.

— Благодарю, отец, — ответила Тарина принимая книгу.

— Ооо! Все видно по лицу. Ты же ничего не прочтешь! Опять выкинешь, — с глубокой досадой вымолвил Лешанд.

— Вы же знаете, что это неправда, Ваше величество, — терпеливо ответила Тарина. — Я пришла к вам по государственному делу.

— Что же стряслось в нашем королевстве? — поинтересовался король. Лешанд выглядел уставшим и похудевшим. Он поправил корону, под которой были глубокие красные следы. Тарина протянула ему свиток.

— Это указ о выделении средств на новые буры для шахт. Добыча старым методом неэффективна, гибнут люди. Забои слишком глубоки и опасны. Жилы на поверхности иссякают. Новые буры из Треонсо могут решить эту задачу. Этим указом вы поможете шахтерам и снова продемонстрируете свою заботу о финансах королевства — вдохновенно произнесла принцесса.

— Чушь! Мое королевство процветает, — ответил король, отодвигая свиток.

— Ваше величество, дела королевства плохи. Наш основной доход и защита — это добыча волшебного стекла. Жилы бедны, вот уже несколько лет. Народ более не богат. Пятирет поглотили наших соседей — княжество Ворвик. Между нами больше нет препятствий. Чем слабее мы, тем скорее они придут к границе. Мы не помогли Ворвику и теперь он часть империи. Больше прятаться не за кем. Прошу подпи-

шите указ — произнесла Тарина. Сердце ее замерло. Взгляд поплыл.

— Все вы врете. Король Пятирет — мой друг, — отмахнулся король. Он встал и медленно перешел к камину. Принцесса упала на колени перед его очагом, как в детстве. Золотые и багряные отсветы плясали в его морщинах. Взгляд левого глаза направлен в мир за чертой. Правый смотрит в огонь.

— Прошу вас, — выдохнула она. Рука ее произвольно сжала край отцовского плаща, как в детстве. Слезы покатались из обоих глаз. Король вздрогнул и посмотрел на дочь. Черты его смягчились, и он погладил волосы принцессы. Тарина вдохнула, не веря робкой надежде. Вдох, выдох, надежда, робкая надежда. Пламя в очаге стало гаснуть. Король вернулся в тень.

— Даже тебе, любимая дочь, я не позволю воровать, — ледяным тоном произнес Лешанд. Лицо его снова было в полумраке, только мерцали блики на зрачках. «Ты не смогла, ты снова не смогла» — ругала она себя, поднимаясь с колен. Белая ярость захлестнула ее. Мышцы напряглись, в горле появился ком. Ревя как раненый олень, она расшвыривала горы книг, что мешали ей пройти.

— Я не могу оставаться в стороне! Я не могу просто сидеть, наблюдая за тем, как бездействие губит наше королевство. Всё, что я прошу, — это дать нам шанс, — предприняла последнюю попытку она.

— Бездействие?! — взревел король. Принцесса могла видеть, как он борется с внутренними демонами — с сомнением, отчаянием, с гордостью правителя, который не хочет признаваться в своих ошибках.

Стекло — это наше богатство, и без него мы не справимся! Они все поймут, как только узнают, что мы тратимся на буры! — прокричал он, поднимая руку, словно защищаясь. — Каждый раз, когда я готовлюсь подписать решение, в моей голове шумит ликование врага, готовящегося воспользоваться нашими слабостями. Он ревел как дикий тур. Принцесса выронила душевные вожжи и произнесла сквозь зубы «больной дурак».

— Так и знал, твоя велеречивость лишь маска. Как же ты похожа на королеву, — желчно произнес король. Он получил то, что искал.

Оскользнувшись, она схватила подаренный том и вышла из покоев в освещенную галерею. Злясь, сама на себя, она вытерла слезы. Иногда ей хотелось выпить зелье мертвых глаз и навсегда перестать чувствовать. Тогда она сможет просто делать то, что ей прикажут без сожалений, сомнений и стыда. Ни слуги, ни министры не должны такое видеть.

Тарина почти бежала по галерее залов, её шаги эхом раздавались в пустых коридорах замка. Она шла так быстро, что всё, что было вокруг, сливалось в одно: ворчливые скрипы половиц, низкий гул разговоров, шуршание тканей платьев. Каждое её движение было полным противоречий, полным

боли и ярости.

Как она могла? Как мог отец так просто отвергнуть её слова, её надежды на спасение королевства? Слезы, которые она вытирала с лица, были одновременно горькими и освобождающими. Ей не нужно было скрывать свою уязвимость, но она всё равно ощущала, что проявление этих чувств — признак слабости.

Выйдя на освещённую галерею, Тарина остановилась и оперлась о холодный каменный парапет. Глядя на сад, где расцвели яркие цветы, она пыталась унять тремор в руках. Она знала, что кто-то должен был бороться за это королевство, но сможет ли она спасти свою семью и народ? Как? Как убедить короля сделать то, что было на пользу всем, если он не хочет даже слышать её? Мысли смешивались и гудели как пчелы в потревоженном улье.

По галерее бежал гонец. Принцесса судорожно вспоминала его имя. Яри Инидан, единственный сын мелкопоместного дворянина, пристроенный на королевскую службу. Юноша очень спешил. Сердце Тарины тревожно бухнуло в груди.

— Ваше высочество, ваше высочество, — запыхавшись, он сглотнул и продолжил — К нам едет посольство императора Пятирет!

— Яри, ты уверен? — уточнила она. Серые глаза мальчика тревожно блеснули из-под темной челки. Он был похож на красивого молодого волчонка.

— Да, ваше высочество, все официально, вчера они пересекли границу, — ответил юноша. — Я был там с поручением министра Ворора. Обратно спешил, как мог.

— Значит, у нас есть день, чтобы подготовиться, — ответила принцесса. Мальчик смотрел на нее круглыми от волнения льдистыми глазами. Его бархатная шапочка с меховой оторочкой съехала набок.

— Беги к королеве, нет, сначала к королю, затем все министры, — поручила Тарина. Юноша, кивнув, побежал в покои, из которых ранее вышла принцесса.

«Пятирет едут сюда. Что бы это значило? Неужто объявление войны? Боги, как же скоро...» — размышляла принцесса, направляясь в тронную залу.

Глава 8 Зал королей оживает

Целый день дворец гудел, как в прежние времена. Королева подняла всю сонную дворню. Посольский зал и зал корон оживали, танцевальный зал готовили к посольскому пиру. Принцесса испытывала странное ощущение возвращения в детство. Возбужденные слуги и министры бегают по дворцу. Королева-мать давно не заходила так вглубь и вдаль от своей половины. Ее жесты снова обрели властность, а шаги отбивали ритм подготовки. Как сказочный лебедь, она взмахивала рукой в сторону запыленного витража, и тут же слуги бросались мыть и тереть. Снова солнце влетало в цветные стекла и плясало на каменной мозаике пола.

Тарина сидела на перилах балюстрады и покачивала ногами. В такие моменты не стоило попадаться королеве под руку. В зал вошла Калия, совершив церемониальный поклон королеве, она направилась к подруге.

— Как энергична королева Атина, — произнесла юная баронесса.

— Да. Вот только показной лоск никого не обманет. Думаю, император Пятирет прекрасно осведомлен о слабости нашего королевства, — с неохотой ответила Тарина. — Изведем последние деньги на это представление. Даниор срочно устраивает смотр.

— Думаю, королева права. Нужно сохранять статью побе-

дителя. Пусть считают, что мы не боимся. После этого пусть поразмышляют, почему мы не боимся. Ты должна ее поддерживать. А Даниор Фрегат преданнейший слуга короны, — возразила Калия.

— Ты, как всегда, права, друг мой. Но эти близкие стрелы... — ответила принцесса. Она просунула руку под локтем подруги.

Ты думаешь слишком много, — усмехнулась Калия. — Позволь себе немного порадоваться этому моменту. Скажи уж, разве ты не уверена, что королева сделает всё возможное, чтобы наш пир стал незабываемым? Тарина вздохнула, обдумывая слова подруги. Калия всегда была более оптимистичной, чем она сама, и сейчас это было особенно заметно.

Тарина задумалась. Вспышка энергии вокруг не могла быть незамеченной, и по мере того, как дворец готовился к приходу посольства, включались в действие не только слуги, но и её собственные мысли. Что, если они всё же смогут отвлечься от тревог, позволив себе немного легкости и веселья? В конце концов, жизнь продолжалась, и королевству следовало сохранить надежду.

— Хорошо, — слегка улыбнулась она, вставая с перил. — Давай сделаем так, чтобы наш пир стал выдающимся. Мы покажем им, что мы не просто выживаем, но и живем.

— Наши друзья из леса интересуются твоими делами. Слев, словно мой восторженный щенок, Алеоран развлекает

меня длительными рассказами об упадке в Леодане, а Рорт только и спрашивает, как получить службу в замке. Он едва говорит со мной. Я уже устаю веселить их одна, — игриво произнесла баронесса. Их разговор прервал скрип открывающихся дверей. Король Лешанд в сопровождении Солерио вошел в зал. По пространству пролетел шорох откладываемых дел и одежд, шуршащих в поклоне. Многие старые слуги помнили прежнюю доброту короля.

Принцесса и баронесса дружно спрыгнули с перил и склонились. Король замер напротив королевы. В воздухе повисло ледяное напряжение. Принцесса осторожно подошла к царственным родителям. Король Лешанд улыбался, но пальцы, сжимавшие трость, побелели. Королева одела маску благопристойной вежливости.

— Вы, как всегда, очаровательны, моя королева, — разомкнул уста Лешанд. — Для кого же вы так стараетесь?

— Благодарю, ваше величество. Мы готовим залы для посольского приема. Посол империи Пятирет прибывает завтра. Давно мы не занимались подобными делами, — ответила королева.

— Должно быть вы очень рады. Столь важные гости. Наденете лучшее платье? — спросил король. Рука его начала подрагивать. Солерио осторожно подошел сзади и взял под руку Лешанда.

— Непременно, мой дорогой король, — ответила королева с ледяной улыбкой. — Кажется, вы утомились?

— Да, — ответил король мрачней. — Но сил на завтра у меня хватит, — закончил он с горькой усмешкой.

— Без вас весь прием потеряет смысл, — вклинилась Тарина. Король словно только заметил ее. Он внимательно изучил принцессу.

— И ты тут, — ответил король. — Где Вах, где моя гордость? — Он обвел взглядом зал и произнес: — «Убрать со стен праздничные штандарты!»

— Но, — попыталась возразить королева. Она взмахнула рукавом, как раненая птица.

— Убрать! — крикнул король и развернулся в сторону своих покоев. Закрылись двери, и повисла унылая тишина.

— Продолжайте! — бросила королева и удалилась в свои покои. Мрия обратила взгляд на принцессу. Несмотря на собственные заботы, Тарина не могла не заметить, как, среди суеты, слуги постепенно начали убирать праздничные штандарты. Их лица выражали замешательство, но они не смели возражать. Она не могла позволить, чтобы страхи её родителей руководили всем. Девушка выбрала средний путь.

— Уберите половину, — решила Тарина. Принцесса вернулась к подруге. Ее руки слегка подрагивали. Заметив голубые искры на кончиках пальцев, она натянула перчатки.

— Тебе нужно лучше себя контролировать, — серьезно произнесла Калия. — Я заметила, заметят и другие.

— Мне нужно отвлечься. Может быть, вспомним прежние годы? — с улыбкой спросила принцесса.

— Как раньше после заката за воротами? — хитро прищурилась баронесса. — Захватим лесных друзей?

— На окраине Стилены проходит ярмарка богов и танцы в честь Бога-Оленя. Опасно там быть хрупким девушкам без сопровождения, — ответила Тарина. Её мысли заскользили обратно к ярмарке, к блеску огней, теплу вечернего света, звукам музыки и смеха. Она мечтала о том, как они смогут развлечься в танцах, во время игр, забыв о своих заботах, о предстоящей встрече с послами, о трепетных чувствах к родителям и о страхах, кружащихся как падальщики грау.

Тем временем, слуги завершали уборку, и Тарина, почувствовав, что у неё есть возможность, подошла к одному из витражей. Протянув руку, она нежно коснулась стеклянных рисунков, которые, хотя и были запылены, всё ещё отражали свет, как солнечный дождь.

Глава 9 Карнавал

Ярмарка Богов проводилась два раза в год — ранней весной и осенью. Бог-Олень был самым почитаемым в Стикланде, за ним шли Бог-Охотник, Богиня-Сова и Богиня Очага. Также приезжали и поклонники других верований: Бога-Счастливи́чика, Бога Дня и Бога Ночи и многих других. Множество шатров и множество жрецов, прекрасные костюмы и разнообразные алтари. Науки и приметы передавались и смешивались, адепты делились знаниями и опытом. Девушки и юноши гуляли и делали подношения, дабы исполнилось желаемое. Торговцы сбывали еду и медовый хмельнец, амулеты и готовые подношения. На ярмарке всегда проходили танцы в круге Оленя, где отплясывали все, кто мог и хотел. Отовсюду доносились мелодии, приглашая юношей и девушек участвовать в танцах.

— Смотри! — воскликнула Калия, указывая на один из шатров, где веселились танцующие пары. — Это будет действительно потрясающе!

Они обе обменялись довольными взглядами и слились с общим потоком людей. С каждым новым шагом Тарина ощущала, как напряжение, накопившееся за последнее время, постепенно покидает её. Рука непроизвольно начала хлопать по бедру в такт музыке.

— Давай проверим, что у нас есть на подношения к Бо-

гу-Оленю, — предложила Калия. — Мы не можем оставить его без нашего уважения!

Они направились к столу, на котором были выставлены разнообразные варианты даров: хлеб, фрукты, цветы. Тарина выбрала несколько яблок и нежные бутоны белове́ра, а Калия приобрела мед, который задаст сладость их намерению.

Тарина и Калия нарядились в последовательниц Совы — юную воительницу и начинающую знахарку. В первой же лавке купили посеребренные обручи на голову с крыльями. Спутники ждали их после ярмарочных ворот. Прибыли все трое. Тарину слегка огорчило присутствие Рорта, но исключать его не следовало. Возможно, он толковый солдат или хороший шпион. Алеоран улыбнулся ей и предложил свою руку. Слев, радостным щенком, подхватил руку Калии. Они двинулись по ярмарке.

— Я сегодня юная мечница по имени Къяра, пришедшая просить богиню Сову о хорошем найме, — произнесла принцесса.

— Конечно, ваше ... э ...сударыня, — я сохраню ваш секрет, — запнулся Алеоран. — желаете купить упавших перьев для богини Совы? Мимо их компании прошествовал жрец с роскошными оленьими рогами на обруче и в зеленой мантии послушника Бога-Оленя. Тарина залюбовалась его великолепной вышивкой.

— Конечно, сударь, как еще может неопытная девушка получить желаемое? — ответила с улыбкой Тарина. Ее спут-

ник слегка покраснел. Из лавки доносился умопомрачительный аромат выпеченных из сдобы оленей и сов, нелепых человечков с луком и булочек с вырезанным очагом. Холодный осенний воздух будил голод.

— Я буду в таверне, — произнес угрюмый Рорт и направился прочь. Калия подхватила его под локоть и произнесла: — Для начала давайте попробуем те булочки в форме сов.

Алеоран кивнул, и они направились к лавке, где уже выстраивалась очередь. Из-за прилавка выглядывала улыбающаяся продавщица в зеленом фартуке, которая выпекала угощения. Запах горячей сдобы манил сильнее, чем любой другой аромат. Тарина чувствовала, как её живот начинает поджиматься.

— Привет, красавицы! — выкрикнула продавщица, наблюдая за их нарядами. — Хотите попробовать лучшие булочки на ярмарке?

— Разумеется! — ответила Тарина, отдавая ей несколько монет. — Мы, как верные последователи богини Совы, несём подношения!

Продавщица улыбнулась им, предлагая свежие лакомства. Вскоре руки девушек были полны сладких булочек в форме оленей, сов и даже шуточных человечков с луком.

— Теперь нам следует найти место, где можно насладиться этим угощением, — предложила Калия. — И потом, может, мы увидим танцы!

Вернувшись к Рорту, они предложили ему одну из було-

чек, но тот лишь покачал головой.

— Рорт, не покидайте нас! Я хочу, чтобы мы трое получили предсказание в шатре Бога-Оленя, — произнесла Каля. Угрюмо что-то промямлив, юноша позволил себя увести. «Опять этот долгий взгляд», — подумала принцесса. «Может быть поговорить с ним менее надменно?»

Синева ночи озарялась желтым светом магических фонариков на волшебной стеклянной крошке и заколдованных свечей с холодным пламенем. Торжественно вынесли одно из главных украшений ярмарки — резной деревянный столб с лиловым самородком стика в наверху. Колонна была довольно высокая. Сам столб покрыт резьбой, которая изображала древних героев, получивших волшебное стекло в дар от богов. Из самого центра, из круга Оленя, доносилась веселая музыка и хлопки в ритм танцующим. Сердце принцессы сделало радостный кульбит. Пусть завтра им объявят войну, но сегодня они будут радоваться. Возможно, эта ярмарка последняя на долгие годы. Из белоснежной палатки с заляпанными полами вышел жрец в белом одеянии. Изящно отодвинув полог, он с улыбкой предложил им зайти.

— Приветствую юные гости! Прошу, прикоснитесь к мудрости Бога Дня! Его осветленные волосы безукоризненно были расчесаны посередине, борода аккуратно подстрижена. На шее, на белой веревочке, висел белый диск.

— Зайдем? — предложил Алеоран. Жрец радостно улыбнулся. Наклонившись к уху принцессы, юноша произнес: —

Надо же погреться. Тарина сдержала смешок и позволила увести себя в палатку.

Внутри было светло и уютно. Освещали пространство магические свечи. Земля была устлана белой тканью, на которой стояли две белые скамьи, святилище и белый стул. В палатке было теплее, чем на улице. Жрец поднес им чашу с угощением. В белом блюде оказались небольшие сладкие кусочки в обсыпке. Молодые люди уселись на скамью. Жрец опустился в кресло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.